

КНИГА ВТОРАЯ

ЗАПАДНЯ

ОХОТА НА ВОЕНКОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Леонидович Коцюба

Западня. Охота на военкора. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70887184
SelfPub; 2024*

Аннотация

Работа военкоров продолжается. Что ждет их в этой командировке? Кто сообщает о каждом шаге врагам? На взлётно-посадочной полосе военного аэродрома Чкаловский в ожидании скорой посадки кучковались съемочные группы ведущих российских телеканалов: коллеги, ставшие за долгие годы совместной работы на разных событиях добрыми друзьями, задорно и громко, словно дети, подтрунивали друг над другом в предвкушении предстоящей совместной поездки. Маршрут движения воздушного судна Чкаловский – Адлер – российская военная база Хмеймим в Сирии.

Содержание

Спасение Вахида	4
Конвой...	26
Операция «Англичанина»	61
Обратно в Алеппо	78
Особое задание	88
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александр Коцюба

Западня. Охота на военкора. Книга вторая

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАВШИМ ДРУЗЬЯМ-ВОЕНКОРАМ...

Спасение Вахида

В подземном бункере восточного Алеппо уже второй день было особенно нервно: люди в камуфляже всех мастей излишне суетились, бегая по узким коридорам и этажам. В кабинете «Англичанина» тоже стоял «дым коромыслом»: мобильные телефоны, разбросанные по столу, звонили один за другим, а входная дверь не успевала закрываться от наплыва растерянных посетителей.

– Что значит, вы не понимаете, как это случилось? – кричал он в одну трубку, потом хватался за вторую, параллельно кивая головой, подзывая очередного гостя подойти к столу с картами. – Меня не волнуют ваши проблемы с нехваткой специалистов, мне нужен результат – всё громче распалялся он. – Где, мать вашу, Вахид?.. Не надо мне высказывать версии, я и сам в состоянии оценить ситуацию... Не мог та-

кой человек просто исчезнуть, я понятно изъясняюсь?.. Что ещё? – кричал он уже в третью трубку. – Я на месте!.. Почему вы не выполнили мой приказ?.. Какое мне дело до русских дронов? Вы обязаны прибыть в штаб во чтобы то ни стало!.. Что только вас!..

Наконец, он бросил мобильные на стол и переключил внимание на собравшихся в его кабинете:

– Докладывай, что у вас?

– Есть, сэр! – громко и четко начал европеец с гладковыбритым лицом. – По имеющимся у нас данным, русские усилили своё влияние по всему городу. В результате, силы Асада начали полномасштабную операцию как в пределах Алеппо, так и на его подступах. Интенсивность авианалётов возросла вдвое, наземные операции против наших подопечных ведутся и в районе «Пещеры».

– Я вас понял, офицер! – прервал его «Англичанин». – Но меня не очень интересует боевая обстановка в нашем районе, это не моя сфера ответственности. Я, как вам известно, здесь представляю определённые службы: информация и разведка – моя специализация... Положение дел на участках противостояния будете разжёвывать адмиралу с его штабом, он пусть голову ломает, как отвечать русским, его этому в академиях учили. Меня интересует информация по моей пропавшей спецгруппе. У вас есть какие-то сведения по ним?..

– Есть, сэр! – мгновенно отчеканил докладчик. – По

вашей группе отработала авиация русских, сэр! Практически сразу в заданный квадрат прибыл сирийский спецназ, стрельба велась около получаса. По нашим данным, большая часть группы уничтожена, но командир с позывным «Палач» не пострадал. Есть информация, что он покинул территорию незадолго до налёта, сэр. Где он сейчас, мои люди не знают, это уже не наша зона ответственности, сэр!..

Я вас понял, офицер! – задумчиво вглядывался в карту местности «Англичанин». – Кто мне может доложить, что там произошло дальше?

– По моим данным, босс, – начал один из присутствующих бородачей в грязном камуфляже, – «Палач» ушел на Север, в нашу зону в Идлиба. Он, действительно, не пострадал, но на связь не выходит. Скорее всего, опасается быть засвеченным русскими «слухачами», они сейчас активно действуют по всей северной зоне и даже охватывают территорию Турции. Могу с большой долей вероятности предполагать, что «Палачу» удалось выйти из страны через наши посты, и совсем скоро он даст о себе знать...

На несколько секунд в кабинете повисла напряженная пауза...

– Я так понимаю, что о спецгруппе «Палача» русским кто-то сообщил? – тихо прервал молчание «Англичанин».

На что присутствующие виновато закачали головами в знак согласия.

– С этим мы обязательно разберёмся, – «Англичанин»

указал пальцем на бородача в грязном камуфляже, и тот молниеносно отреагировал одобрительным кивком головы. – Сейчас главная задача – выяснить местоположение «Палача» и срочно доставить его сюда, я понятно объясняю?

– Есть, сэр! – вытянулись по струнке все присутствующие...

В этот момент в кабинет влетел молодой военнослужащий в американском песочном камуфляже, козырнул «Англичанину» и громко обратился к нему:

– Сэр! Есть очень важная информация, сэр! – при этом обвел взглядом посетителей.

– Все свободны, – махнул рукой «Англичанин», – пока свободны... Но оставаться неподалёку и все время на связи.

Он жестом подозвал молодого военнослужащего к себе и тихо обратился:

– Что там ещё?... Неужели русские стянули к Алеппо дополнительные силы, и мы должны срочно покинуть бункер?..

– Нет, сэр! – также, полушепотом, но чётко докладывал подчинённый. – У нас есть информация по нашему человеку: с ним всё в порядке, и очень скоро он должен вернуться в Алеппо. Наши люди уже встретили его и сопровождают в бункер...

Он взглянул на свои часы и продолжил:

– В течение часа-полутора «объект» должен быть в расположении штаба... Вести его сразу к вам?

– Что за вопросы, офицер? Конечно, сразу ко мне, – снис-

ходительно посмотрел на подчиненного «Англичанин», – это слишком важный человек... И проследите, чтобы его не перехватили люди адмирала, я давно ангажировал эту встречу. Надеюсь, «вояки» ещё не в курсе успешного воскресения нашего человека?

– Нет, сэр! «Объект» вышел на нас через секретную связь, – продолжил шептать молодой офицер, – и я незамедлительно доложил Вам об этом.

– Я вас понял, офицер, – «англичанин» сел за свой зава-
ленный картами стол. – Часа полтора у меня есть, поэтому распорядитесь там, чтобы принесли мне что-нибудь поесть, с утра ничего не ел. И кофе покрепче пусть сделают, а то, наверняка, кроме сухого пайка у этих бункерных крыс ничего нет, хотя бы хорошим кофе разбавить эти помои...

– Да, сэр, сейчас всё сделаем! – отчеканил молодой воен-
нослужащий и вышел из кабинета.

Пока «англичанин» давился принесенным сухим пайком, запивая его кофе из собственных запасов и параллельно отве-
чая на бесконечные телефонные звонки, минули полтора часа, но анонсированный подчиненным «объект» так и не появился.

– Дежурного ко мне! – рявкнул в трубку внутренней связи.
В кабинет вновь влетел молодой подчинённый:

– Он уже совсем близко, сэр! – не дожидаясь вопроса отрапортовал офицер. – Возникли небольшие проблемы при прохождении блокпостов, но всё урегулировали, и «объект»

прибудет в бункер с минуты на минуту... И сразу к вам... Я лично сопровождаю.

– Я жду, – оторвался от телефонной трубки «англичанин», – и скажите, чтобы ещё кофе заварили...

Есть, сэр! – офицер протянул ещё одну коробку сухого пайка. – Это вам на вечер, сэр... И вообще, может пригодиться.

– Положите на стол и приведите мне «Палача», наконец...

* * *

Вахид попал в бункер глубокой ночью, взбудоражив и без того нервных от усталости офицеров штаба. До кабинета «англичанина» долгожданный гость шел в сопровождение не только молодого адъютанта, но, казалось, всех военнослужащих подразделения иностранной разведки. Этот конвой Вахида, поначалу насторожил, но быстро осознав важность своей персоны, он без тени смущения решительно шагнул на встречу со своим куратором.

– Наконец-то! – бросил трубку мобильного телефона на стол и встал со своего кресла «англичанин». – Ждем Вас с нетерпением!

– Вассалам аллейкам! – пробурчал Вахид, расстегнул разгрузку и присел на стул за столом с картами.

– Офицер! – обратился «англичанин» к молодому помощнику. – Срочно принесите кофе, нормальной еды и никого в

мой кабинет не пускать до особого распоряжения... В ближайшее время меня ни для кого нет, – занят... Кто бы ни спрашивал.

– Да, сэр! Сейчас все сделаю...

– Понимаю Ваше недовольство сложившейся ситуацией, – спокойно обратился «англичанин» к Вахиду, – но это не повод исчезать из поля зрения и не выходить с нами на связь. Вы можете мне внятно объяснить, куда Вы пропали и почему сразу после налёта русских не связались со мной по закрытым каналам связи?

– О каких каналах связи Вы, господин полковник, сейчас говорите? – сжимая кулаки, свирепел «Палач». – Они одним ударом разнесли всех моих людей... Лучших людей, господин полковник. Я остался жив лишь по воле Аллаха... И вы хотите сказать, что я в тот момент должен был думать о связи с вашим штабом?.. По-вашему, я должен был включить спутниковый телефон, чтобы русские в одно мгновение навели на меня свои радары?

– Поспокойней, друг мой... Спокойней! – суровый взгляд «англичанина» мгновенно остудил пыл Вахида. – Не забывайте, с кем говорите. Я не из тех, с кем можно общается на повышенных тонах. Здесь я всем руковожу и отдаю приказы, от которых зависят многие жизни, – он замолчал и после весомой паузы продолжил, – в том числе и ваша, друг мой. Так что будем общаться конструктивно и, уверяю вас, чем подробнее вы будете докладывать о положении дел на вве-

ренном вам участке или о действиях, как ваших, так и ваших подчиненных, при проведении той или иной операции, тем будет лучше: от этого выиграют все, в том числе и Вы. Так что, давайте спокойно разбираться в сложившейся ситуации, и без эмоций, пожалуйста...

– Я вас прекрасно понимаю, господин полковник, но и вы поймите меня, – медленно, едва сдерживая гнев, продолжил «палач», – мы с вами потеряли лучшую снайперскую группу. С кем мне теперь выполнять поставленную задачу? Где брать подготовленных людей?.. Но самое главное: кто слил русским информацию о нашей засаде? Вы же не будете отрицать, что нас накрыли неслучайно?

– Я не стану ничего ни отрицать, ни подтверждать: мы всё выясним и сделаем правильные выводы, друг мой. Это моя работа. Уверяю вас, она будет сделана максимально профессионально: «крота», если таковой в наших рядах имеется, вы обязательно вычислим и...

– Отдайте его мне! – перебил полковника Вахид.

– Обещаю вам, друг мой, как только всё прояснится, все сведения по изменнику вы обязательно получите. И делайте с ним что захотите. Поэтому сейчас вы постараетесь максимальной точностью описать нам события нескольких дней до начала организации засады на журналистов. Так что дня два-три прошу вас находиться здесь, пока мои помощники тщательно запишут все необходимые сведения и детали: с кем и о чем общались, кому звонили и какие распоряжения вы от-

давали. Дело, сами понимаете, очень серьёзное, так что постарайтесь не упустить ни единой детали. А я пока постараюсь подобрать вам новую снайперскую группу... Четыре человека вам хватит?..

– Достаточно троих – недовольно произнёс «Палач». И после непродолжительной паузы признался, – старший группы «Леопард» выжил... Ранен, но живой. Врачи сказали, что ранение несущественное: немного заштопают его, и через пару недель может снова в строй... Повезло, что во время налёта в доме был, по которому русские не били: осколками его посеколо. Именно поэтому я, господин полковник, не выходил на связь: лично переправлял «Леопарда» в Турцию к своему хирургу. Теперь всё нормально, скоро можем продолжать работу.

– Информация, конечно, стоящая, – не скрывая недоумения «англичанин» потирал руки, – и вы, однако, большой молодец, потому что смогли уйти и от русских, и от меня. Да ещё и спасти лучшего стрелка... Похвально, друг мой, очень похвально. Уверяю вас, мы компенсируем вам не только потери людей, но и вашу самоотверженность. Необходимая сумма поступит на ваш счет в самое ближайшее время...

В дверь постучали:

– Разрешите? – дежурный офицер распахнул её для помощников, принесших еду на подносах.

– Сейчас вы будете есть и отдыхать, – распорядился «англичанин», – а я на доклад к адмиралу. Расскажу о вашем

чудесном спасении: зайду с козырей, так сказать, ну, и приукрашу, конечно же. Этот старый вояка любит всякие героические сказки... Набирайтесь сил, друг мой, постарайтесь вспомнить каждую деталь, еще поработаем...

– Хорошо бы кальяном затянуться, – недовольно бросил в след выходящему из кабинета «англичанину».

– Ну, не здесь же, друг мой! – улыбнулся тот в ответ и закрыл за собой дверь...

Вахид едва слышно прошептал молитву, обвел лицо ладонями и принялся ломать лепёшку. В ту же секунду дверь снова распахнулась, и в кабинет вошли двое подтянутых, высокорослых мужчин средних лет в песчаных камуфляжах и с папками в руках. У одного из них был диктофон.

– Может вы сначала дадите мне поесть? – огрызнулся Вахид.

– Приятного аппетита, господин Вахид! Но, к сожалению, мы не располагаем ни временем, ни возможностью для отдыха, – сурово чеканил один из вошедших с начисто выбритыми висками и клочком коротких рыжих волос на макушке.

– Вы ешьте спокойно, а мы будем задавать свои вопросы, – улыбался второй, темноволосый, но с такой же короткой стрижкой.

– Как я могу спокойно есть, видя ваши холёные лица, господа разведчики? – ухмылялся «Палач».

– С чего вы взяли, что мы разведчики? – посмеялся темноволосый, присаживаясь за стол, напротив жующего Вахи-

да. – Мы офицеры штаба группировки... И у нас приказ пообщаться с вами. Вы ведь ответите на интересующие нас вопросы?

– Причем, во всех подробностях и не упуская ни малейшей детали? – рыжий сел рядом с напарником, раскрыл свою папку и положил на середину стола диктофон. – Наш разговор мы запишем, вы же понимаете...

– Пишите, конечно, только в лицо мне его не тычьте, – хмурил брови «Палач», – аппетита и так нет. Лучше бы вместо этой штуковины кальян принесли, я бы вам под него такие детали вспомнил, заслушались бы...

– Обойдемся без кальяна, господин Вахид! – включил диктофон рыжий. – Здесь и так дышать нечем, вентиляция едва справляется с наплывом военных. Вы же не хотите всех здесь заморить?

– Я, конечно, не хочу, – улыбнулся «Палач», – но кое-кто, уверен, много бы заплатил за подобное недоразумение...

– Нехорошая шутка! – снисходительно покачал головой темноволосый. – Давайте всё-таки ближе к делу, господин Вахид... Начнем с истории вашего спасения: как вы выбрались?

– Не с того вы начинаете, господа разведчики... Ой, не с того! – Вахид наколот на свой тесак большой кусок варёной баранины, лежавший на металлическом подносе. – Я, смею вам заметить, не должен был сидеть в засаде вместе с моими людьми в ожидании конвоя русских. Инспектировать, – это

да. Я всё проверил и за несколько часов до подхода колонны уехал из этой деревни в безопасное место ждать информации о выполнении операции. У меня, как вы понимаете, своя охрана тоже имеется, а это несколько машин сопровождения. О какой скрытности снайперской группы могла бы идти речь, если бы я со своими людьми остался ждать русских?

– Мы всё прекрасно понимаем, господин Вахид, – рыжий говорил нарочито серьёзно. – Но отвечайте по существу задаваемых вопросов. Я ещё раз вам напоминаю, что дело очень серьёзное... Это нам решать, какие вопросы задавать... вспомните, во сколько вы покинули район организованной засады?

– Я уехал оттуда за три часа до подхода колонны, господа...

– Откуда такая точность? – улыбался темноволосый.

– Память у меня прекрасная: перед отъездом я спросил у «Леопарда», когда появятся русские. Я, вообще-то, руководил этой операцией и роль каждого снайпера расписывал тоже я, вместе с помощниками, конечно же. И о каждом передвижении своей группы лично докладывал господину полковнику, который, в свою очередь, информировал меня о передвижении русских журналистов, которых, как вы знаете, везли на одном из грузовиков русской колонны... Ориентировочное время прибытия машин мы зафиксировали: оставалось около трёх часов до подъезда к месту нашей засады. И убедившись, что снайперская группа готова к «встрече», я

заранее покинул заданный квадрат, чтобы ни в коем образе не мешать людям работать...

Вахид сурово посмотрел на коротко стриженных людей в форме, что-то помечающих в своих блокнотах, налил чай в стакан, бросил два куска сахара и продолжил:

– О ходе операции я следил из своей запасной резиденции в десяти километрах от засады. Связь держали по зарытому каналу спутниковой связи... Но, скажу сразу, до сообщения о налёте русской авиации, мы с «Леопардом» ни разу не созванивались: чтобы нас лишний раз не запеленговали... Режим секретности соблюдали, как полагается в таких случаях, не сомневайтесь.

– То есть, у руководителя снайперской группы «Леопарда» был спутниковый телефон? – насторожился рыжеволосый.

– Конечно был, мы же не из джунглей сюда прибыли, – ухмыльнулся Вахид. – Но, повторяю, режим секретности мы соблюдали, как полагается, и «Леопард», смею вас заверить, не первый день капканы на шайтанов ставит, стрелок опытный и заранее просчитывает возможные варианты развития событий. И связью он пользуется лишь в экстренных случаях, понимает всю серьёзность ситуации, уверяю вас, господа разведчики...

– И все-таки, чисто теоретически, можно предположить, что русские узнали о засаде из радиоперехвата? – предположил темноволосый.

– Чисто теоретически, можно предположить всё что угодно, – отхлебнул чай Вахид, – даже чисто практически... Но, поверьте мне, «Леопард» не дурак, вызывать на себя русскую авиацию.

– Мы не утверждаем, что «Леопард» сам навел на себя бомбардировщики, – вступился рыжий, – мы лишь пытаемся понять, каким образом русские узнали о засаде.

– Всё правильно, господа, – оживился Вахид, – русские могли запеленговать радиопереговоры моих людей. Нельзя так же исключать, что нашу группу обнаружили с воздуха: не забывайте, что у русских слишком много «беспилотников», которыми они контролируют огромную территорию в районе Халеба. Но тогда это промашка господина полковника с его хвалёными аналитиками из разведки, – он лукаво прищурился, намекая на непрофессионализм, в том числе и своих оппонентов, сидящих напротив...

И явно удовлетворённый своей издевкой, ехидно продолжил:

– А еще нельзя исключать, что в наших рядах действует «крот», который оповещает наших противников о каждом шаге, как моих людей, так и ваших... И это, опять же, исключительно ваша недоработка, господа разведчики...

Люди в форме переглянулись и опять уткнулись в свои блокноты:

– Вы, господин Вахид, отвечайте на вопросы, – сурово заявил рыжий, – а с версиями мы как-нибудь сами разберём-

ся...

– Конечно же, я отвечаю на ваши вопросы, – откинулся на спинку стула Вахид, неспешно попивая свой чай, – только вы с максимальной точность запишите мои ответы, чтобы не было ни малейшей недосказанности. Я ведь понимаю, господа разведчики, как некоторые из вас, конечно же, не вы конкретно, но, всё же, могут извратить одну и ту же информацию... Я ещё раз повторяю, что связь у «Леопарда» была, но пользовался ей он только после того, как русские самолёты разбомбили весь отряд... И связался он именно со мной, незамедлительно поставив меня в известность о провале операции и о том, что он ранен. А я, в свою очередь, с людьми сразу же выдвинулся в район засады, чтобы вытащить его оттуда... Скажу сразу, – Вахид поднял вверх указательный палец, предвидя очередной вопрос, – я и не думал сразу сообщать о случившемся вашего руководителя, потому что понимал, что любой мой звонок или продолжительная радиосвязь мгновенно будет запеленгована русскими спецнами... Если бы они и меня накрыли, не только бы у вашего начальства погоны полетели, но и ваши тоже, и всех ваших подчиненных...

– Что было дальше? – ухмыльнулся темноволосый.

– А дальше было наше чудесное спасение, господа разведчики. Причем, исключительно самостоятельное спасение, – голос Вахида становилась всё жёстче, – проведённое наилучшим образом и за короткое время... Мы приехали на ме-

сто, как только русские самолёты скрылись за холмом. Вы, наверняка, знаете, что штурмовики кружили над деревней несколько минут после атаки – ждали прибытие наземных сил. Уж не знаю, как так получилось, но мы, хвала Аллаху, приехал чуть быстрее ассадовских вояк. Место нахождения «Леопарда» я, конечно же, знал: при планировании операции его командный пункт установили в доме на окраине деревни. Мы подъехали, погрузили его в машину реанимации... Да-да, господа, именно реанимации, – повторил насупившимся офицерам Вахид, – которую я лично приказал держать наготове перед началом операции. Остальных членов отряда я даже не видел, времени не было, что с ним случилось после бомбежки, не знаю. Скорей всего, все погибли. Я видел холм, на котором мы установили снайперские лёжки. Русские штурмовики полностью его раскатали. Поэтому был уверен, что там никто не выжил... А если даже и выжил бы при бомбежке, то, вероятней всего, он был бы тяжело ранен, и спасти его не было никакой возможности. Поэтому тратить время на поиски выживших я не стал. Как только «Леопард» оказался в машине, мы сразу рванули прочь из деревни...

– То есть вы не видели подошедший спецназ? – поинтересовался рыжий.

– Если бы я видел этих шайтанов, то сейчас вряд ли бы сидел перед вами, – насупился Вахид, и схватился за свой тесак, – и это не потому, что я решил уклониться от боя, нет.

Была бы моя воля, я бы лично распотрошил каждого из них вот этим ножом... Но ничего, я и до них доберусь...

– Дальше что было, господин Вахид?

– То, что и должно было быть... Или считаете, что только вы планируете варианты отхода на случай провала операции?.. По заранее утвержденному маршруту мы выехали на подконтрольную нам территорию. Ранение «Леопарда» оказалось несерьёзным, мои медики ещё по дороге сообщили, что он скоро понравится... Несколько дней мы провели в моём штабе в районе турецкой границы. И даже оттуда я не стал сообщать вам о своём местонахождении. Я понимал, что кто-то нас слил русским. Я пытался проанализировать, чтобы понять, кто этот «крот», установить его способы «слива» информации. Кстати, смею вам заметить, среди моих людей предателя нет. Так что, господа разведчики, теперь ваше слово: очень мне интересно что вы скажете по этому поводу...

– Мы обязательно вам скажем, – улыбался в ответ темно-волосый, – чуть позже, господин Вахид. Только у нас ещё вопрос: вы на все сто процентов уверены в каждом из своих людей?.. Вы же понимаете, что в наше время огромное влияние на принятие решения оказывают деньги. Купить можно любого...

– Я это прекрасно понимаю, – Вахид поглаживал рукой свою бороду, лукаво щуря правый глаз, – но также понимаю, что ни у каких русских, а тем более у людей Ассада, не бу-

дет столько денег, чтобы завербовать моих людей. Каждый из них, кроме больших гонораров, получает от меня нечто большее...

Он наколот на нож ромбовидный кусочек медово-фисташковой сладости.

– Попробуйте эту штуку, очень вкусно, – предложил он рыжему.

– Не сомневаюсь. Но мне сейчас не до сладостей, – настоялся рыжий.

– Что же может быть больше хороших денег? – снял с ножа липкий кусок темноволосый и положил себе в рот.

– Ха-ха-ха, – Вахид наколот другой кусок для себя. – Правда, вкусно?... Почти как аромат юной девы... Такая же липкая и сладкая, – он взял кусок в руку, слегка надавил на него и наконец отправил в рот, облизывая при этом липкие пальцы. – У каждого из моих людей таких сладостей не по одной: ждут их возвращения дома. Это ведь только юные шахиды воюют за призрачных райских девственниц. Мои люди со мной до конца ещё и потому, что знают, случись что: бросит он меня на поле боя, или предаст, что ещё хуже, весь его род под корень вырежут. Это вам не баксы по карманам рассовывать, здесь другие ценности... Вы ешьте сладость. Зря что ли господин полковник своего помощника гонял за хорошей едой для дорогих гостей?

– Продолжайте, господи Вахид, – слегка покачал головой в знак недовольства рыжий, – нам крайне важна ваша ин-

формация. Значит, вы говорите, что всё это время вы скрывались в своём штабе в приграничном с Турцией районе?

– Только не скрывался, а переживал сложный период и анализировал оперативную обстановку – съездив Вахид. – Вы же так пишете в своих отчетах для начальства, в случае провала? Вот и я действовал строго по инструкции, как учили меня когда-то ваши инструкторы...

– Окей, господин Вахид! Это мы поняли, – вмешался темноволосый, – продолжайте отвечать на вопросы. Вы хотите сказать, что не въезжали на территорию Турции, а оставались в районе границы...

«Палач» лукаво улыбался, покачивая головой...

– В таком случае, получается, что вы изначально неверно нас проинформировали о том, что вы вместе с раненым «Леопардом» находились на турецкой территории, – подытожил темноволосый.

– Что значит, неверно проинформировал? – удивился Вахид. – я свами предельно откровенен, можете быть спокойны. Просто дайте мне договорить. Или вы спешите куда-то? В таком случае, иди разрешите все свои проблемы, а я пока посплю немного, устал от этого бессмысленного допроса...

Он налил себе чай в чашку, вопросительно взглянув на своих собеседников. И в очередной раз получив молчаливый отказ, продолжил:

– Через некоторое время мы покинули мою приграничную штаб-квартиру и прибыли в Турцию. Где именно мы на-

ходились, я вам, господа, сказать не могу, – это конфиденциальная информация, не требующая огласки. Даже для вас эти сведения останутся закрыты, и тут я абсолютно бессилен. Рад помочь, но сам скован обязательствами перед определенными силами. Единственное, что могу пояснить, лагерь находится относительно недалеко от границы. И там, кстати, прекрасные условия для отдыха, и очень квалифицированные врачи. Так что «Леопарда» вернут в строй максимально быстро. Я бы и сам там с удовольствием остался на недельку – другую, но вы же не дадите спокойно набраться сил... Сидите тут с суровыми лицами, спокойно кушать не даёте, – расплылся в улыбке «Палач».

– Кто еще кроме «Леопарда» прибыл с вами в турецкий лагерь? – холодно спросил рыжий.

– Моя охрана! – с гордостью произнес Вахид. – Только мои личные телохранители!

– Вы собираетесь в ближайшее время возвращаться туда за «Леопардом»? Или он сам вернётся в Сирию? У вас же есть план дальнейших действий? – продолжал сыпать вопросами рыжий.

– План, как вы говорите, у меня, конечно же, есть, – спокойно начал Вахид, – утвержденный моими кураторами и там, и здесь. Его детали я вам раскрывать, естественно, не стану, только господину полковнику, как непосредственному руководителю спецоперации по ликвидации утвержденных объектов. Ваша задача, господа разведчики, в который

повторюсь, найти и передать мне «крота».

– На счет передать его вам, договоренности не было, господин Вахид, – едва уловимо улыбнулся рыжий. – Мы его вычислим, а там уже руководство решит, что с ним делать...

– Конечно решит, – «Палач» поднял вверх свой тесак, – и решение это будет приведено в исполнение максимально эффективно, даже не сомневайтесь, господа... Я люблю эффективные решения...

– Итак, продолжим, – отвел взгляд от тесака рыжий, – из ваших показаний ясно, что всё время вас сопровождали только ваши охранники, а у «Леопарда» была спутниковая связь?

– Только мои люди и спутниковый телефон у «Леопарда»! – согласился «Палач». – Но моя охрана, – предвидя вопрос рыжего офицера, продолжил Вахид, – ничего не знала о проводимой операции. Я с ними, как вы понимаете, не обсуждаю действия спецгрупп: они только сопровождают меня к указанному месту. И начальник охраны тоже не в курсе о планах какой-либо операции. Максимум, на что он может повлиять, так это на выбор маршрута... Моего маршрута...

– Мы всё прекрасно понимаем, господин Вахид, – оторвался от своего блокнота темноволосый, – но у меня опять вопрос-предположение... Скажите, а чисто теоретически, мог ли кто-то из ваших телохранителей сообщить координаты спецгруппы «Леопарда» после того, как вы покинули деревню? Вы же были там вместе со всей своей охраной?

Вахид задумался, отхлебнул горячего чая, заел кусочком сладости и спокойно ответил:

– У вас опять сплошные предположения... Чисто теоретически, всё можно предположить, я уже говорил это. Так что разбирайтесь в этом сами, вы же специалисты...

– Результат будет очень скоро, не сомневайтесь, – подытожил рыжий, вставая с места. – На этом пока всё, но, уверен, мы еще пообщаемся.

– Приятного аппетита, господин Вахид! – ухмылялся темноволосый, следуя за коллегой.

– Очень странные персонажи, – прошептал «Палач», запивая горячим чаем очередной кусок сладости. – С такими гениями результата не будет...

Конвой...

Головной бронетранспортёр остановился возле бетонной «змейки» первого импровизированного блокпоста на подступах к аэропорту Хмеймим. К боевой машине тотчас же подбежал худощавый сирийский военный, обращаясь на ходу к сидевшему на броне офицеру:

– Руси дэбаба один?.. Один дэбаба?

– Где ты бабу увидел, садык ты необразованный? – веселился офицер. – Сколько раз вам объяснять, что это не танк, а БТР?.. Лучший в мире русский Бэ-Тэ-Эр... Понимаешь меня, садык? Бэ-Тэ-Эр...

– Б-эээ, Т-хэ, У-ур-р? – сверкал белоснежной улыбкой в ответ сириец.

– Именно! Ля дэбаба, садык, не танк это, а – Бэ, Тэ, Эр.

– Фахимт, садык, фахимт, – поднял большой палец вверх сириец. – Одна Б-эээ, Тхэ, У-ур-р?

– Да хрен ты угадал, чухонец. Кто же в одиночку из Алеппо ездит? Нас целая колонна была, понимаешь? Много нас было, – раскинул руки офицер, пытаясь объяснить наличие ещё нескольких машин. И два Бэ-Тэ-Эр, – тряся двумя пальцами продолжал свое повествование российский военный.

– Эйна дуа Б-эээ, Т-хэ, У-ур? – развел руками обескураженный сириец.

– Вот и я о том же: нема дуа... Пока только один, осталь-

ные застряли где-то, дай Бог подтянутся скоро. Если опять что-нибудь не случится...

Офицер достал рацию и громко крикнул:

– Третий! Третий, твою фигню! Слышишь меня, третий?

– На связи, третий! – прохрипела рация.

– Где вас носит? Доложи, где находитесь?

– Мы в городе, командир! По главной трассе движемся...

Скоро будем в районе аэропорта... Главное КПП... Как принял?... Приём.

– Понял тебя, третий! Где второй?

– Второй отстал... У него опять что-то с колесом... Как принял?

– Принял! Машина с репортерами рядом?

– Репортёры отстали, командир... Отстали... Как принял?..

– Принял!.. Гребаные военные! – выругался он в отключенную рацию. И немного остыв вновь включил аппарат:

– Второй! Второй! Как слышишь меня, приём?

– Вас слышу, командир! – через паузу отозвался тот.

– Где находитесь?..

– Мы встали на въезде в город... Ходовая полетела... Я докладывал... Дальше ехать не можем, прошу подмогу...
Прошу помощь, командир!

– Понял тебя, отправлю эвакуатор! – недовольно прохрипел офицер.

– Тамам, садык? – вдруг громко поинтересовался сири-

ещ. – Яла, яла, садык! – он махал рукой, предлагая бронетранспортёру проезжать мимо блокпоста.

– Да подожди ты со своим «яла-яла», – отмахнулся офицер, – сейчас поедem, только остальных дождемся... – Пятый! Пятый! – вновь кричал он в рацию. – Где ты, пятый?

– Двигаюсь по направлению к аэропорту, командир! – наконец, отозвался мужчина на том конце связи.

– Долго тебя ждать, пятый?

– Должны скоро подтянуться, командир! Скорость прибавил, приём!

– Только лихачеств не надо, пятый! Не хватало, чтобы бы ещё репортеров в какую-нибудь канаву завалил...

– Повтори, командир, не слышу... Прошу повторить, связь прервалась...

– Езжай аккуратно, не слышит он! – ухмыльнулся в рацию командир... – Понял меня? Аккуратно езжай!

– Вас понял! Еду аккуратно! Скоро буду в районе аэропорта... Приём!

– Понял тебя, пятый! Жду тебя на первом КПП, приём...

– Принял! Еду к первому КПП...

– Всё нормально, садык! – поднял большой палец вверх офицер, задорно обращаясь к недоумевающему сирийцу. – Мы здесь еще постоим немного, пока вся колонна соберётся, а потом все вместе двинем в аэропорт. Понял меня, чухонец? – подмигнул он сирийцу.

Тот опять развел руками, давая понять, что не знает рус-

ского языка, и опять принялся махать рукой, призывая бронетехнику проследовать дальше:

– Яла-яла! – кричал он.

– Серега! – крикнул офицер механику-водителю. – Прими чуть к обочине, чтобы другие машины могли проехать, здесь будем наших ждать... – Мы здесь стоять будем, понимаешь? – тыкал пальцем офицер в сторону обочины, обращаясь к сирийцу. – Здесь будем ждать... Мешать никому не будем. Так что, тяни свою сторожевую лямку, солдат! На нас внимания не обращай, тамам?

– Тамам, садык! – махал руками в знак согласия сириец. – Хуна, садык! Хуна!

– Не волнуйся ты так, здесь будем стоять! Пока остальные не подъедут, с места не тронемся, – хохотал на броне русский.

Минут через двадцать подъехал один из грузовиков колонны, следом другой, третий, и, наконец, спустя час прибыла бронекapsула с журналистами.

Ни слова не говоря, офицер стукнул прикладом автомата по броне, и бронетранспортёр устремился на территорию аэропорта, возглавляя российскую колонну из Алеппо. Дежурившие на блокпосте сирийцы проводили взглядом въезжающий на территорию транспорт, продолжая лениво потягивать свой матэ. Головную машину не остановили и на другом КПП аэропорта. Неспешно обогнув змейкой заградительные плиты и проехав по прямой ещё метров пятьсот,

БТР резко остановился в метре от закрытых железных ворот. За ним встала вся колонна. Из кабины бронекapsулы медленно вышел заспанный и недовольный акыд и, расстёгивая на ходу бронежилет, подошел к закрытой двери кузова:

– Приехали, господа хорошие! – крикнул он в открытую дверь. – С вещичками на выход: шаг влево, шаг вправо – расстрел!

– Всё-таки юмор, товарищ полковник, – не ваша стихия! – отозвались журналисты.

– А кто сказал, что я шучу? Или вам показалось, что в Латакии спокойная жизнь будет? – нашёлся офицер. – Впереди вас ждет марш-бросок километров на пять: колонна на территорию без нас пойдет.

– А мы с вещами куда? – застыли в недоумении журналисты.

– Туда, – махнул рукой офицер, – где солнце встаёт...

С пятикилометровым марш-броском полковник, конечно, погорячился, но почти километр, от въезда на охраняемую территорию авиабазы Хмеймим до ближайшего КПП, возле которого дежурил в ожидании журналистов автобус, пришлось тащиться всей группе.

– А подъехать ему к воротам не судьба была? – возмущались навьюченные вещами коллеги.

– У них свои задачи, не нойте, – пыхтел плетущийся рядом акыд. – Доберемся до автобуса и помчим в родную гавань, где нас уже заждались сладострастные нимфы и восточ-

ные яства.

— Однако, совсем вы, товарищ полковник, рассудком тронулись в этом Алеппо, — хохотал Илья. — Одни бабы на уме, даже про пиво с араком забыли...

— Мечтать — не сумки до автобуса тащить, — вмешался Виктор. — Да только обломают вам весь кайф, товарищ полковник. Вместе с нимфами здешними их братья приедут, в раз голову снимут, — он сделал характерный жест рукой, — взглянуть не успеете.

— С нимфами я, конечно, загнул, — остановился перевести дух офицер, — но я с яствами, однозначно, попал в самую точку. Доберусь до «Афамии», рыбу жареную закажу и «вискарика» немного. А? Найдется у ваших ассистентов бутылочка виски для господина полковника, вернувшегося с передовой?

— Добраться бы до гостиницы, там разберёмся, — подытожили репортёры. — А вот и автобус, — кивнул в сторону приближающего КПП Леонид. Это ведь наш транспорт, товарищ акыд? Вон там, за углом.

— Да-а, — выдохнул офицер. — Чуть-чуть осталось...

Едва автобус с журналистами остановился у центрального входа в гостиницу «Афамия», из вестибюля, не смотря на позднее время, высыпали коллеги: звукооператоры, корреспонденты печатных изданий и операторы, которых из-за жестких ограничений по числу участников, не взяли в Алеппо и оставили в Латакии. Восторженно шумя, они бросились

помогать полусонным товарищам, ловко подхватывая и раскладывая по заранее приготовленным гостиничным тележкам для багажа.

– Номера вам забронированы, на рецепции все предупреждены, – кричали встречающие, крепко обнимая каждого прибывшего. – С паспортами подходите к стойке регистрации, там скажут кому куда. С рестораном тоже договорились, столы давно накрыты. Так что, давайте побыстрее оформляйтесь и в банкетный зал на поздний ужин, пожалуйста!

– Всё-таки нюх у «полковника Кайфа» на халявную алкашку! – подмигнул Илья, суесящемуся с вещами Виктору.

– Практика, наработанная годами, – поддержал оператор.

– И суровыми условиями службы! – добавил Алексей.

– Кому здесь впечатлений не хватает? – насторожился акыд, выходя из опустевшего автобуса. – Я сейчас добавлю! – театрально насупил брови он.

– Всем всего хватает, господин полковник! – щелкнул каблуками Виктор, подыгрывая офицеру.

– Вольно, можете продолжать разгрузку! – снисходительно улыбался полковник. – А где мой помощник, кто-нибудь видел?

– Он ещё не подъехал, – отозвался кто-то из встречающих. – Он ведь не с нами в гостинице живет, а как все военные, в Химках.

– Каких ещё Химках, он же у меня из Улан-Удэ, – искренне удивился акыд.

– Химками, товарищ полковник, здесь базу в Хмеймиме называют, – вполголоса разъяснил Илья.

– А-а, в этом смысле? – выдохнул полковник. – Понял я, понял... И без ваших объяснений знаю давно, что такое Химки...

И после непродолжительной паузы громко продолжил:

– Когда же пан лейтенант прибыть изволит?

– С минуты на минуту должен появиться.

– Надеюсь, ему хватило ума забронировать одноместный номер в этой изумительной гостиницы для меня? Не в грязную же казарму героическому полковнику возвращаться?..

Он набрал было воздуха в грудь для продолжения шутки, но увидел желтую машину такси, остановившуюся за автобусом. Из салона выскочил худой парень в песочной камуфляже, всматриваясь в толпу копошащихся журналистов.

– А вот и мой юный друг! – расплылся в улыбке акыд.

– Я так понимаю, у нас подкрепление? – переглянулся с Виктором Ильей. – Мало нам одного акыда, теперь будет ещё и бэби-акыд!

Хохочущие журналисты затолкали в раскрытые стеклянные двери центрального входа гостиницы груженные вещами железные тележки, оставив на крыльце недоумевающих офицеров:

– Понял, старлей? – сурово обратился полковник к старшему лейтенанту. – Ты теперь не просто мой помощник и заместитель... Ты теперь «бэби-акыд»! А это, мой юный друг,

дорогого стоит.

– И что это значит, товарищ полковник? Разве я что-то неправильно сделал? – обиженно гундосил молодой офицер, разведя руками.

– Всё ты правильно сделал, не парься, – улыбнулся акыд, – просто эти «телепузики» любят всем ярлыки вешать. Я у них – акыд, что в переводе с арабского – полковник. А ты, следовательно, молодой ещё, поэтому – бэбик. Так что бери мой бронежилет и неси в мой номер... Ты же мне его забронировал?

– Так точно, товарищ полковник! – очухался, наконец, старший лейтенант.

– Скажи спасибо, что тебя не каким-нибудь киндер-сюрпризом крестили, – хихикал акыд, – этим журналюгам палец в рот не клади: глаз да глаз за ними нужен. Особенно за этими двумя, что тебе погоняло придумали, – вообще безбашенные оба, ничего не боятся. Так что пошли в номер, бросим вещи и сразу на поздний ужин, где сам со всеми познакомишься...

Илью разбудил звонок гостиничного телефона:

– Спишь? – интересовался на другом конце трубки Виктор.

– Вообще-то, да. А что опять пора на съёмки? – попытался отшутиться репортёр. – Неужто наш славный акыд спяну перепутал города и страны, и тянет всех на передовую, освобождать, так сказать, сланный город Алеппо?

– Не-ет! «Полковник кайф», надеюсь посапывает себе в две дырочки в обнимку с новоиспеченным бэби-помощником, – хихикал в трубку оператор. – Просто мы с Игорем на завтрак собираемся, ты пойдешь?

– А сколько сейчас времени? – зевал Илья.

– Одиннадцатый час... Через сорок минут столовка закрывается, а ты вчера просил разбудить на завтрак.

– Ах, да... Сейчас, Витя, соберусь и выхожу... Встречаемся там...

Илья быстро оделся и вышел из номера. Ассистент оператора Геннадий, остававшийся всё это время в гостинице, забронировал для Ильи одноместный номер на втором этаже. А он вместе с Виктором расположились в двухместном номере на первом. И хоть все номера в «Афамии» стандартные, каждый с отдельным балконом, проживать в них можно было и по двое, а некоторые съемочные группы даже располагались втроем, прося персонал поставить в комнате маленькую койку-кровать, больше походивших на обычную раскладушку времён СССР.

На лифте Илья спустился на первый этаж, пошел мимо летнего сада, разбитого внутри гостиничного двора и по указателям на стенах, добрался до ресторана. Виктор с Геной были уже здесь, обходя со знанием дела столы, на которых были выложены овощи, фрукты, соленья и сладости, а также и различные блюда восточной кухни, предлагаемые гостям в качестве «шведского» стола на завтрак.

– Яичница! – объяснял приветливому поваренку Гена. – Сделай две яичницы, мне и ему, понимаешь? Две, – при этом разгибал сначала один палец руки, потом второй, – одну мне, другую моему садыку. Понимаешь?

– Скажи ему, чтобы и мне сделал! – с порога крикнул Илья.

– Делай три! – громко подхватил Виктор, показывая поварёнку три пальца.

– Тамам, тамам! Саляса бэдаун, саляса! – улыбался в ответ тот, давая понять русским, что прекрасно понял их желание.

– Надеюсь, эти друзья понимают, что нам хотелось бы глазунью? – обратился Виктор к Игорю.

– Не переживай, Витя, за эти три недели мы научили местных готовить именно глазунью, а не омлет.

– Мы своих в Алеппо тоже научили, сейчас и сравним, – улыбался Илья, накладывая в тарелку свежие помидоры и огурцы. – Я так понимаю, представленные здесь колбасную нарезку есть не стоит: из сои всё, как и во всей Сирии?

– Да, колбаса и сосиски жареные не вкусные, а всё остальное довольно-таки сносное, – объяснял Игорь. – Соленья здесь тоже на любителя... Разве что, огурцы. Но много их, конечно же, не съешь.

– А я люблю соленые огурцы, – согласился Илья. – Это, конечно, не мамины заготовки, но те, что я покупал в Алеппо на рынке, были ничего. С шаурмой или местным шиштауком

шли на ура.

– Они, кстати, и шаурму могут приготовить, с картофелем-фри. Но это за отдельную плату и по заказу, естественно, – Геннадий пошел к столу у окна большого холла, где уже расположился Виктор.

– Садык! – суетился у плиты поварёнок. – Хаза бэдаун, садык! Энта!..

– Готово, что ли? – подошел к нему Илья. – Ну ты красавчик! Глазунья, как мы планировали. Сейчас заберём. Парни! Этот чудо-кок уже сварганил нам яичницу... Забирайте, пока горячая...

В просторном обеденном зале были только одна съёмочная группа и, в углу помещения, семейная пара с двумя маленькими детьми, которые шумно перебирали принесённые родителями сладости. Умиляясь баловством отпрысков, молодые мама с папой всячески подыгрывали малышам, стараясь во всеуслышание подчеркнуть сообразительность упитанных чад.

– Заметил, с какой любовью сирийцы относятся к своим детям? – прервал молчание Виктор, обращаясь к Илье. – Особенно отцы: чуть ли не облизывают их. И так везде, где мы были, причем не зависимо от материального положения семьи. Даже в лагерях беженцев, если есть мужчина с детьми, он очень трепетно относится к малышам. Я давно наблюдаю за местными родителями, и повсеместно аналогичная картина.

– Я тоже обратил на это внимание, – согласился Илья, – у них прямо культ детей: балуют их всячески, особенно совсем мелких.

– В наших семьях такое редко увидишь, особенно на периферии, – поддержал коллег Гена. – В регионах вообще не принято любить собственных детей, скорее, наоборот, чуть ли не пинками подгоняет собственное ревущее дитя какая-нибудь нерадивая мамаша. Я уже не говорю про вечно пьяных папаш...

– Не все, конечно, такие, но согласен, очень много таких примеров. Любое ток-шоу по телеку ключи, такого насмотришься, мама не горюй, – возмущался Илья.

– Поэтому я все эти телешоу не смотрю: не хочу портить карму, – поморщился Виктор. – Я вообще стараюсь телевизор не смотреть, только новости и какие-нибудь интересные документальные фильмы коллег.

– Тут, Витя, ты абсолютно прав! – улыбался Илья. – Я тоже телек не смотрю... Я в телеке работаю!..

– Вчера долго сидели? – перевел тему оператор.

– Не знаю, как остальные наши коллеги, я немного перекусил и ушел спать, – Илья доел свою яичницу и подал сигнал официанту, чтобы тот убрал грязную тарелку, – даже пить не стал. Чего, очевидно, не скажешь об остальных коллегах. Геныч, ты же оставался после меня. Долго гуляли?

– Да я тоже чуть-чуть посидел с ними и в номер вернулся, – спокойно ответил ассистент.

– А как же наш «полковник кайф», опять отличился? – хихикал Виктор. – Объяснил всем, как нужно штурмовать неприступные крепости с пистолетом наперевес?

– Не знаю, что там было после моего ухода, но при мне акыд был вполне вменяемый, – Илья говорил без издёвки, – представил своего бэбика и попросил немного вискаря ему накапать.

– Когда я уходил, он тоже был спокоен, – добавил Геня. – тянул потихоньку свой виски и молодого контролировал, чтобы, не дай бог, не нажрался.

– А вы говорите, у нас не принято заботиться о своём чаде, – радовался Виктор, – наш «полковник кайф» не такой... Он внимательный и заботливый... Особенно к малышам...

После плотного завтрака Илья не стал отлёживаться в номере, а быстро переодев плавки, схватил в ванной большое полотенце и направился на гостиничный пляж. В это время здесь было немногочленно: зрители заканчивали расставлять лежаки под развесистыми солнцезащитными зонтами, распределяя места для наиболее состоятельных посетителей. Первая линия, подходившая максимально близко к морю, по сложившейся традиции, комплектовалась наиболее удобными лежаками и плетёными креслами, и большими столами для фруктов и кальянов. Вторая линия, предметами чуть проще, третья еще проще, дополняли всю эту расстановку хаотично расставленные пластиковые стулья и такие же заметно потрепанные и немногочисленные лежаки.

Догадываясь о некой кастовости здешних постояльцев, Илья неспешно направился вглубь пляжной линии к одиноко стоящему пластиковому стулу.

– Мумкин хаза? – обратился он к одному из суетившихся зрителей. – Мне можно этот стул? Мумкин?

– Дафай-дафай, руси! – одобрительно отмахнулся тот.

Илья бросил полотенце на стул и уверенно, ускоряясь с каждым шагом, зашагал к морю. Забежав в воду и сделав ещё несколько шагов, он сделал глубокий вдох и нырнул, стараясь проплыть как можно дальше от берега. Постепенно всплывая на задержке дыхания, последние несколько гребков он сделал практически на поверхности и, наконец, вынырнул. Обернувшись назад, он удовлетворенно оценил дальность своего подводного заплыва и сразу же ускорился, перейдя на кроль.

Пока Илья плескался на пляже, пришли Виктор с Геннадием. Заняв свободные лежаки первой линии, они увлеченно наблюдали за ныряющим коллегой, отвешивая судя по ухмылкам, колкие шуточки.

Заметив веселившихся на лежаках коллег, Илья направился к берегу:

– Вы зря здесь сидите, парни! – обратился он к оператору с ассистентом. – Это, типа, места для ВИП-гостей, так что вас сейчас попросят отсюда.

– А мы что не ВИПы? – удивился Виктор. – Мы их от бородатых террористов защищаем, поэтому нам положены

самые почетные места... На пляже тоже...

– Я знаю, Илюха, что эти места для местной элиты. Мы у садыков спросили, они разрешили посидеть здесь пока никого нет, так что располагайся и ты.

– Да! Почувствуй себя, так сказать, белым человеком, – улыбался Виктор. – Не всё нам по окопам да подземным лабиринтам бармалеев гонять, можно и расслабиться немного.

– А кальян принесут? И наложниц парочку, – подмигнул репортер.

– Конечно! – нашелся Геннадий. – Сейчас «мухабарат» подвезёт. А потом на светский раут... к себе в участок.

– Как водичка? – поинтересовался Виктор.

– Как парное молоко, никакого удовольствия, – констатировал Илья, устраиваясь на свободное кресло. – И на берегу жарень невыносимая: все плюс пятьдесят. Но окунуться нужно, не зря же на Средиземное море приехали...

– Так вот где вы прохлаждаетесь! – к коллегам подошёл довольный Алексей. – А вы в курсе, что сегодня днём к нам должна ещё одна съёмочная группа приехать? Кстати, с вашего телеканала...

– Да, я знаю – угрюмо ответил Гена.

– Ничего себе, – удивился Илья, – а почему я не знаю?

– Потому что ты, Илюха, в Алеппо три недели развлекался, а потом сутки в бронекapsule от бородачей прятался, – усмехался Виктор.

– Но Лёха-то вместе с мной всё это время прохлаждался,

он в курсе.

– Так у Лёхи оперативная работа налажена на высшем уровне, – шурился на солнце Алексей, – он всегда в курсе всех дел, так сказать.

– Да ладно, парни, – вмешался, наконец, Геннадий, – о том, что наши коллеги с параллельного канала приезжают, известно было ещё неделю назад. Это группа Артёма, они пуски «Калибров» с наших кораблей снимали. Позавчера наши моряки по боевикам отстрелялись, а сегодня должны в Тартусе пришвартоваться... Скорей всего, парни уже едут в «Афамию». Я вам не успел на завтраке сказать, забыл просто.

– Но это, надеюсь, не наши сменщики едут? – насторожился Илья.

– У нас командировка только началась, не должны они нас менять. Мы же нормально работаем, чтобы нас поменять, – рассудил Виктор.

– Нет, конечно, никто не собирается нас менять, – успокоил коллег Геннадий. – Говорю же, это Тёмина группа с пусков ракет возвращается. Посидят пару дней в Латакии, отдохнут и военные их «бортом» в Москву вернут.

– Они, скорей всего, вместе с нами полетят, – предположил Алексей. – Нас же меняют, а вы продолжите лямку тянуть... «Полковник Кайф» вчера сказал, что в конце недели новые группы вместе с вами опять будут в Алеппо перебрасывать, бронекапсулы уже готовят... Вот что значит отсут-

ствовать на совместных плановых мероприятиях, – хихикал репортёр.

– А вы долго вчера сидели? – заинтересовался Виктор.

– Не помню точно, но я уходил далеко не последним...

Наши сменщики оставались и акыд со своим мелким замом.

– Бэби-акыд вписался в компанию, значит? – съязвил Илья.

– Не то слово!.. – Алексей подошел к воде. – Молодой вчера был как кремень: пил только сок и закусывал в основном фруктами. При начальнике, да еще таком грозном, сами понимаете, не расслабишься... Да-а, – он зашел по колено в море, – вода кипяченая, даже купаться не хочется... Думаю, вы с этими акыдами ещё набегаетесь: что большой, что маленький – те ещё трезвенники.

– Старлей – тихоня, – констатировал Виктор. – А в тихом омуте сами знаете кто водится... Лишь бы не трусил, остальное переживем как-нибудь.

На пляж потянулись уважаемые гости отеля, занимая одну за другой ВИП-зону у кромки воды. Поняв, что пора освобождать одно из козырных мест на пляже, журналисты неспешно оделись и побрели в гостиницу.

Приняв душ, Илья устроился на большой двухместной кровати своего номера и принялся щёлкать пультом местные телеканалы. Наконец, он добрался до российской новостной частоты:

– Вот и чудненько! Будем теперь себя по телеку смот-

реть, — радостно воскликнул он, распахнув дверцу маленького гостиничного холодильника. Там охлаждалась литровая бутылка Мартини, предусмотрительно купленная в самом начале командировки. Илья налил полстакана напитка, бросил туда три оливки и вернулся на кровать. Уложив несколько подушек лесенкой, чтобы было удобно сидеть, репортёр накрылся одеялом и, наконец, отпил полпорции алкоголя...

Он проснулся от стука в дверь: кто-то настойчиво отбивал ритм какой-то мелодии. Илья быстро сориентировался, вскочил с кровати и в одних шортах бросился к двери:

— Сейчас открою! Какого моджахеда там несёт? — кричал он на ходу. И распахнув дверь, тотчас же расплылся в улыбке:

— Охренеть!.. Только вас мне сейчас не хватало!..

Ему в ответ улыбались коллеги с телеканала, на котором работал Илья: репортёр Артём и его оператор Андрей:

— Хватит спать, старый чёрт! — кричали коллеги, обнимая более возрастного товарища. — Мы с утра здесь по гостинице шарахаемся, а ты где-то прячешься. Вылезай давай из своей берлоги, пойдем отметим встречу.

— Что значит «прячешься»? Никто не прячется, мирно отдыхаю с дороги у себя в номере. Что вы фигню городите? — шутливо оправдывался Илья. — Мне парни говорили, что вы с корабля сегодня слезли и должны были быть в нашей гостинишке, но я не думал, что с самого утра барагозить будете... Заходите в номер, что на пороге мяться...

– Какой номер? – активничал Артём. – Пойдем к нам, у нас всё накрыто, только тебя ждём. Отметим наши прекрасные стрельбы, твои уже там.

– Витя тоже отмечает? – удивился Илья.

– Пока не отмечает, тебя ждёт, – подмигнул Андрей. – Но он сказал, что с удовольствием немного примет на грудь, как только ты появишься. Ни в какую не захотел без тебя пить...

– Да! – тянул Илью из номера Артём. – Что вы там в своём Алеппо наколобродили, что оператор без своего корреспондента даже стопку поднять не в состоянии?

– Ничего такого, что выходит за рамки общепринятой программы, – засмутился Илья, – выполняли поставленную задачу и всё...

– Конечно! Видели мы ваше «и всё», рассказывай больше, – смеялись коллеги. – Давай, пошли к нам, расскажете, что да как...

– Хотя бы майку надену, не в трусах же идти...

В номере у коллег было многолюдно: Виктор с ассистентом Геннадием, ассистент съёмочной группы Артёма, который по-хозяйски разливал по стаканам алкоголь, и двое «флайщиков» телеканала, которые вместе с остальными журналистами прибыли в многомесячную командировку для бесперебойной передачи в Москву видеокартинки, отснятой журналистами российского пула. Эти двое постоянно находились в Латакии, живя в гостинице «Афамия», каждое утро выезжавшие в пресс-центр военной базы в Хмеймине, где у

них было установлено все передающее оборудование.

– А вот и наши герои! – радовались коллеги, едва в номер вошли Артём, Андрей и Илья.

– Милости просим к нашему шалашу! Праздничный стол накрыт... Кому чего плеснуть?

– Мне арака накапай, дорогой друг, – с порога попросил Артём. – Ты тоже что-нибудь покрепче будешь, Илюха?

– Не-ет, я по араку не убиваюсь. Мне бы чего-нибудь помягче... Мартини есть?

– Какой Мартини? Девичьи напитки не держим, брат! Не хочешь арак, виски, пожалуйста... Или, может быть, водочки? – нахваливал богатый выбор спиртного ассистент. – С собой из Москвы привезли. А еще, по вашим многочисленным просьбам, сало захватили, бородинский хлеб и колбасы копчёной. На любой вкус, так сказать...

– Сало, это хорошо, – Илья рассматривал заваленный угощениями стол, – но от водки и арака я, всё-таки, откажусь. Накапай мне немного вискарика и разбавь апельсиновым соком... Раз пошла такая пьянка, хлопну-ка я «отвёртки»!

– И мне виски с соком! – поддержал его Виктор. – Сегодня работать не надо, поэтому чуть-чуть коктейля не повредит... У меня и тост имеется, хорошо, что ты подошёл, – посмотрел он на Илью.

Наполнив стаканы алкоголем, коллеги замерли в ожидании...

– На правах самого старшего из нас, – весомо начал Вик-

тор, — хочу выпить за характер... Мужской характер, который раскрывается в экстремальных условиях, подобных тем, что мы с Ильёй оказывались уже неоднократно... Перед лицом смерти человек всегда раскрывается... И от того, какой характер заложен в человеке, он принимает то или иное решение: быть говном или идти до конца, оставаясь Мужчиной с большой буквы... До этой командировки я, конечно, представлял, что здесь будет сложно... Опасно... Критично, если хотите... Но, чтобы настолько рискованно, что называется, «на волосок от смерти», даже в страшном сне представить не мог... И находясь в таких условиях, я по-новому посмотрел на многие вещи, хотя мне, как вы понимаете, уже немало лет и за плечами огромный жизненный опыт... Люди, с которыми мы преодолеваем все эти сложности, раскрываются для меня с новой, неведомой мне, стороны. Весь наш ПУЛ, попав в Алеппо, виден как на ладони... Не буду характеризовать каждого, не вижу в этом необходимости... Единственный, кого хочется отметить — Илья. За твой характер, дружище!!! Работая в Москве, я даже представить себе не мог, что ты — человек кремень... С тобой любая задача по плечу! Побольше бы нам таких корреспондентов, такие материалы выдавали, весь мир бы вздрогнул...

— Мир и вздрогнул! — поддержал Виктора Артём. — Я видел, как вы как вы в подземелье духов гоняли...

— Да, парни, это было круто! — поддержали коллеги...

— Ладно вам, — смутился Илья... — Давайте уже, наконец,

и мы вздрогнем. Но сначала два слова от меня... В общем, Витя... Дорогой ты мой человек! Спасибо тебе, что в этой командировке, в этой заднице, мы оказались вместе. Ты поистине – бесстрашный мен! И ты правильно все сказал: «За характер»!!!

– Ура-а! – грянули коллеги-журналисты под звон стаканов.

В ходе громкой пирушки Артём поделился впечатлениями от пуска реактивных ракет с ракетного крейсера «Москва», стрелявшего из акватории Средиземного моря по базам боевиков на территории Сирии. Для него это был первый опыт освещения боевой операции Черноморского флота ВМФ России. Журналисты поднялись на борт корабля почти в Севастополе две недели назад, преодолев вместе с экипажем крейсера сотни морских миль сначала по Черному морю, потом через Босфор в пролив Дарданеллы, соединяющий бирюзовые воды мраморного и Эгейского морей, на полном ходу вырвавшись в темно-синие Средиземноморские просторы. Спустя ещё три дня «Москва» наконец вышла в заданный квадрат, готовясь произвести залп новейшими российскими крылатыми ракетами «Калибр». С такой же миссией затаилась в толще воды и новая подводная лодка «Старый Оскол», совсем недавно принятая на вооружение российским ВМФ. Она, по замыслу боевых стрельб, должна была нанести удар по базам боевиков из-под воды, выпустив всего две ракеты. Для репортера, задача которого показать

операцию военных во всей красе – задача невероятно сложная: точное местоположение лодки, находящейся под водой, неизвестно. Единственное, что удалось выяснить у офицеров обеспечивающих работу журналистов на борту ракетного крейсера, это примерное направление подлодки. Рассказ Артёма о подготовке к залпу коллеги слушали с особым интересом:

– Где, блин, этот «Оскол» прячется? – спрашиваю я у нашего капитана, – оживленно размахивал руками он, – а этот чудик глазами хлопает и мычит, типа, я не зна-а-аю... Где-то там... И машет рукой в сторону горизонта... А нам ведь надо и выход ракеты из-под воды снять, и стендап успеть записать на фоне уходящей ракеты... Я ему говорю: «А поточнее ты не можешь указать место старта?» Тот вообще потух, насупился, и вывез мне, типа, скажи спасибо, что вообще на правильный борт корабля выставил, а то бегали бы сейчас по всему крейсеру, гадали, где выйдут ракеты...

– То есть с бортом угадали? – смеялись коллеги.

– Да-а, тут наш капитан оказался на высоте: сказал, что лодка находится слева по борту, как отрезал, – Артём подал знак своему оператору, чтобы тот разлил спиртное по стаканам, – и ещё внес не менее важное уточнение, что «Оскол» находится на минимальной глубине, милях в пятнадцати от «Москвы»...

– А рукой показал, на какой именно минимальной глубине? – веселились коллеги.

– Да он там с утра руками махал, направление удара угадывал...

– А вы что, на каждый его взмах камеру выставляли?..

– Какую камеру? – улыбался оператор Андрей. – Мне в конторе всего две GoPro выдали. Одну я на носу корабля закрепил, другую на капитанской рубке... Хорошо, время старта было известно точно, и далеко уезжать от камер не нужно. Сами знаете, как на космодроме обычно бывает: включишь камеры за полтора часа до старта ракеты и сидишь потом волосы на всех интимных местах рвёшь, гадаешь, хватит заряда или нет...

– В общем, выставились примерно по указанному божественной рукой капитана направлению, ждем старта, – подхватил Артём, – а этот чудик всё бегают, коррективы вносит: – ракеты очень шумные, – говорит, – как только из воды выйдут, сразу услышите... А мне так лупануть ему хочется, прямо в очи его ясные... Говорю: «Хорош, бегать уже, работать мешаешь!» Я ведь текст стендапа проговариваю, параллельно с Андрюхой прорабатываем возможные варианты выхода ракет.

– Я одним глазом на Тёму смотрю, другим горизонт обзираю, – поясняет оператор.

– А этот чудо-военный никак не унимается, – задорно продолжает репортёр, – каждые пятнадцать секунд сообщает, сколько времени осталось до старта... Я уже кричу ему, чтобы помолчал и не мешал работать, и вижу, как у него гла-

за округляются... Я сам в шоке, думаю ракеты пошли, оборачиваюсь назад, а там тишина... И Андрюха молчит, никаких ракет не видит... Я кричу капитану: «Где ракеты?» А тот лишь молча руками разводит. Ну, думаю, всё, отстрелялись умники... Хорошо, Андрюха камеру не выключил... Машет мне рукой, что ракеты пошли и объективом повел с отъездом от них. Я сразу давай стендап наговаривать, и слышу через несколько секунд нарастающий гул... Короче говоря, записал офигенный стендап, даже с точкой выхода ракет угадали.

– Я на камеру широкоугольник повесил, захватил весь старт от начала до конца: обе ракеты в объективе, потом отъезд на Тёму и проводил их по удаляющему шлейфу дыма в небе, – гордо добавил оператор.

– А GoPro записали что-нибудь? – улыбался Виктор.

– Только шлейф дыма вдалеке... Не оправдали доверие, короче говоря, – резюмировал Андрей.

– Но главное – стендап с ярким пламенем от ракет получился, остальную картинку пусков мы с крейсера получили, – продолжал Артём, – «Москва» через час после подлодки стреляла «Калибрами». Тут наши GoPro отработали на полную катушку: очень сочная картинка получилась...

– Тогда за журналистскую удачу! – предложил тост Илья.

– И за характер! – поддержал Виктор.

– И за яркую картинку! – дружно подхватили коллеги...

Очередной день безмятежной неги в гостинице «Афамия», омываемой с трёх сторон теплыми водами Средизем-

ного моря близился к закату, когда в номер Ильи тихонько постучали.

– Сейчас! – крикнул он, соскочив с кровати.

На пороге стоял Геннадий.

– Там коллеги уезжают, ты идешь провожать?

– Да, Гена, спасибо, что разбудил... Все в холле уже? – надевая на ходу футболку, суетился Илья.

В фойе гостиницы, действительно, было очень шумно и многолюдно: провожать коллег-журналистов вышли все, не было только акыда. Ребята то и дело громко по-дружески обнимались друг с другом и фотографировались на память.

– Парни. У меня идея! – ворвался в самую гущу Ильи. – Я в Алеппо у садыков сирийский флаг купил, давайте каждый на нём распишется... В Москве потом соберёмся, будет что вспомнить...

– А что писать? – обступили Илью коллеги.

– Что хотите, то и пишите... Только дату и подписи свои ставьте...

– Прекрасная идея, Илюха! Ты потом с нашими подписями в местном банке кредит оформишь и квартирку где-нибудь на побережье прикупишь, – веселились журналисты.

– И не только на побережье, но и в Алеппо... Зря что ли мы с вами там под бородачами сидели? Вернусь, сразу в банк с этим знаменем, – парировал Илья.

– А что, всем расписываться или только убывающим? – суетились вновь прибывшие репортёры.

– Не спеши, братан, ты ещё успеешь! – Алексей выводил дату на ярком триколоре с двумя зелеными звездами. – Это мы своё отвоевали, а вам с Илюхой ещё пахать и пахать. Успеешь закорючку свою оставить...

– Дайте ручку, парни! – суетился Клим. – Мысль, как всегда умная, в голову пришла... Вадик, я тут для тебя место оставил, черкани парням что-нибудь пафосное, чтобы вспоминали нас в перерывах между бомбежками, – передал он ручку своему немногословному оператору...

– С любовью из раненого Алеппо! – философски произнёс Вадим и расписался ниже...

– А мне когда расписываться? – подмигнул Илье Виктор.

– Ты можешь хоть каждый день автографы выводить, я для тебя отдельное знамя куплю, метра три в длину... Чтобы от души, как говорится, – веселился в ответ репортёр.

– Убывающие в «Химки», внимание! – в фойе вошёл младший офицер, получивший, с лёгкой руки Ильи, прозвище «бейби-акыд». – Автобус подъехал. Сначала грузим свои вещи, а потом размещаемся на свободных креслах... Если такие останутся...

– Что-то мелковат ваш автобус, – негодовали журналисты, увидев пред входом тронутый ржавчиной ПАЗ времен СССР. – У нас только сумок на два таких, а ты нас в один хочешь утрамбовать...

– Не переживайте, вторая машина на подходе – оправдывался молодой офицер, торопя убывающих. – Загружайте

пока в этот, там видно будет. И даёте побыстрей, у меня приказ доставить вас на аэродром за час. Иначе останетесь в «Химках» на сутки...

– В смысле, на сутки в «Химках»? Мы с удовольствием здесь ещё денёк-другой проведём, – возмущались журналисты...

– Парни! Я-то здесь причем? – взмолился офицер. – Мне приказали, я исполняю... Если мы за час не успеем на аэродром приехать, меня вздрючат, а вас на аэродроме оставят ждать следующий борт. Так что, думаю, в наших общих интересах поторопиться с погрузкой... Товарищ полковник уже там рвет и мечет...

– Раз «полковник Кайф» рвёт и мечет, значит, дело серьёзное, – смеялись журналисты, набивая своими сумками салон автобуса. Вскоре подъехал ещё один ПАЗик, и дело пошло гораздо быстрее.

– Парни! С вами было чертовски приятно работать! – Алексей обнимал поочередно Илью и Виктора прежде, чем зайти в салон автобуса. – Вы настоящие мужики! И в этом нет никакого пафоса. В Москве всем буду рассказывать о ваших подвигах... Берегите себя, парни! Это не ваша война, и на рожон лезть не стоит... Мы ждем вас дома...

– Да, парни, берегите себя! – поочередно прощаясь, напутствовали ребят уезжающие коллеги...

– Может, пойдем поедим где-нибудь? – обратился к Илье высокий и худой репортёр, сменивший Леонида, едва авто-

бусы выехали за территорию гостиницы. – Заодно и расскажете нам, что здесь к чему... О том, что здесь задница, мы знаем, но насколько она объёмная, никто не говорит. Может вы введёте в курс дела?..

– Тебя как зовут-то? – протянул ему руку Виктор.

– Николай... Я вместо Лёнчика, – серьёзно ответил тот.

– А я Виктор... Это Илья, мы с ним в паре бородатых гоним: я снимаю, он говорит...

– Я видел ваши материалы, – улыбнулся Николай.

– А ты, Коля, в курсе, что в Алеппо будешь работать без оператора? – снисходительно улыбался Виктор.

– Да, Лёня говорил, что из-за экономии сил, берут только двоих операторов, которые потом пишут стендапы всем корреспондентам...

– Не переживай, дорогой, запишу тебя в лучшем виде... будешь потом премию требовать...

– Витя – гений операторского искусства! – поддержал коллегу Илья. – Картинку видит идеально, и стендапы лабает крутейшие. Причем, никогда не повторяется... Так что, держись его, не пожалеешь.

– Тем более, пора нам ужинать... Познакомимся заодно, – улыбался Николай.

– Вы идите, а я в номере поваляюсь... Не хочу опять шаурмой местной давиться, – отказался Виктор.

– А я пойду с вами, парни! – заключил Илья. – введу вас в курс дела на полную катушку...

– Вот и отлично! – обрадовался молодой, рослый парень. – Меня Саня зовут, я Алексея сменил... Честно говоря, это моя первая командировка на войну, мне бы хотелось хоть что-то узнать, к чему готовиться...

– О-о, дружище! – постучал по его плечу Виктор. – Илья вам расскажет всё в деталях, он корреспондент опытный, и здесь уже освоился.

– А вы знаете какое-нибудь хорошее заведение, где готовят не только шаурму? – обратился к новичкам Илья. – А то очень уж супа хочется. Борща здесь, конечно же, днём с огнём не сыщешь, но хотя бы крем-суп из шампиньонов был.

– Я знаю одно хорошее место, – оживился Альфред, оператор из съёмочной группы Николая. – Пока Леня в Алеппо скитался, мы здесь всю округу изучили, так что покажу вам нормальный ресторан. На счёт крем-супа не знаю, но шашлык там делают прекрасный... И алкоголь наливают без проблем...

– Тогда по номерам за деньгами и встречаемся на рецепции? – заключил Илья...

Примерно через час вся компания на трех такси подъехала к спрятанному в деревьях двухэтажному зданию с открытой верандой на втором этаже, спроектированному и построенному на манер традиционных в этих краях бетонных мазанок. Коллеги живо поднялись на второй этаж, указывая жестами обслуживающему персоналу кафе о необходимости сдвинуть столы, чтобы усесться всем вместе. Приветливые

официанты сутились из всех сил, предвкушая отличные чаевые от, очевидно, знакомых им русских. Считанные минуты спустя столы ломились от популярных местных закусок и бутылок с холодным пивом, а на кухне гремели посудой все работавшие здесь повара. Как Илья не старался объяснить официантам своё желание поесть хоть какой-то суп, ни один из них его не понял, поэтому репортёр ограничился заказом свежеприготовленной на углях рыбы. Остальные заказали традиционные шиштауки, потребовав принести им большую бутылку максимально холодного арака. И не дожидаясь подачи горячего, Альфред разлил по стопкам:

– Ну, что... вздрогнем за успешное начало вашей командировки? – обратился он к вновь прибывшим коллегам.

– За начало! – дружно, кто араком, а кто пивом, поддерживали остальные.

Официанты в это время начали подавать первые приготовленные люля-кебабы с жареными овощами, обильно посыпанные зеленью и накрытые лепёшками.

– В этот раз, надеюсь, военные возьмут съёмочные группы в полном составе? – меланхолично растягивая каждое слово, обратился к Илье оператор, сменивший группу Алексея. Его корреспондент, рослый и молодой Александр, сидел рядом с широко раскрытыми глазами.

– Нет, парни, – с видом бывалого человека, начал Илья, – взять всех, вояки просто не в силах: у них лимит по местам, наверное. Сами посудите, чем больше людей, тем больше

контроля и обеспечения безопасности. И десятерых-то много, а если полные составы групп на передовую тащить, так это в два с половиной раза больше людей. А там из обеспечивающих – полковник, мы его зовем акыдом, да сейчас будет мини-полковник – бейби-акыд Кирюха, вы его, наверняка, видели в гостишке. У полкана, кстати, ещё одно погоняло есть, – «полковник кайф», его так садыки в Алеппо окрестили, а мы подхватили. Он полностью соответствует своему новому имени: чудик, каких мало, – усмехнулся Илья.

– Кайфует по жизни? – предположил Николай.

– Скорей, тупит, как не в себя, – рассмеялся Илья. – Сами всё узнаете, как только начнёте с ним работать. Он в целом нормальный чел, пока не начинает строить из себя большого начальника и великого юмориста... Юмор, честно говоря, вообще не его коронка, но он об этом даже не догадывается... Но это, на самом деле, даже хорошо, главное приспособиться к его манере руководства всей нашей горе-делегации.

– Почему «горе»? – пробубнил Игорь.

– Потому что весело у нас там с такими-то начальниками, – хихикнул Илья, и протянул на распев – го-о – ре-е – мыч – ны-ы – ми! Сейчас ещё посмотрим, какие корки мелкий акыд мочить начнёт, он ведь, я так понимаю, вообще не обстрелянный. Впрочем, с виду, парень нормальный, только щупленький какой-то. Думаю, он тоже с места в карьер, будет самоутверждаться: пытаться построить нас, как полковник старается, уже которую неделю... Но это всё из-

держки производства, так сказать. Война сама расставит все приоритеты, на «передке» ведь всё просто: туда не ходи, а то в оранжевом жилете будешь свои новостные сюжеты вещать.

– Что ты имеешь ввиду? – искренне удивлялся Игорь.

– Лично я ничего не имею ввиду, – высокомерно посмотрел на него Илья, – я лишь констатирую: в Алеппо. Если мы с вами туда попадем, бородатых, как грязи, и каждый норовит на тебе куш сорвать. Ты, дружище, денег стоишь, причем, огромных по местным меркам. А что с неверными делают весёлые парни с тесаками?..

Он молча провел рукой по горлу и продолжил:

– Но только на глазах у всего мира... Видел, наверное, такие захватывающие фильме в инете? И в каждом кадре человеки в оранжевых робах – мода здесь такая на убийственно яркие наряды...

С каждым словом Илья оператор всё медленней жевал свой люля-кебаб...

– Что-то ты совсем аппетит потерял, – подмигнул Илья. – Не дрейфь! С нами «полковник кайф», он в огне не горит, бородатым не сдаётся и в любой пьянке толк знает, поэтому мир каждый день спасает... И с каждым днём все лучше и лучше... А сейчас он вообще бессмертным стал, ибо у него помощник появился – грозный бейби-акыд, – хихикал Илья.

– А если серьёзно, парни, то в Алеппо реально очень сложно и жить, и работать, – Илья замолчал, кивнул головой Альфреду, чтобы тот разлил по стопкам арак, взял свою банку

с пивом и продолжил, — жить будем практически на передовой: гостиница в полукилометре от позиций боевиков, наша авиация бомбит окрестности города днём и ночью пятисоттонными бомбами, да и бородатые постоянно забрасывают нашу территорию газовыми баллонами, того и гляди на голову свалится такая игрушка, костей не соберёшь. А про оранжевый смокинг это я так, для острастки рассказал... Там и без них вас прирэ-эжут и фамилии не спросят, потому что сразу видно, что руси... В общем, что я хочу сказать? — он призвал всех поднять бокалы... — Ухо нужно держать востро, как говорится, и держаться друг друга, а там видно будет. В Алеппо поедут только корреспонденты и три оператора, которые будут окучивать всех корров в плане записи стендапов. Поэтому работать придется быстро и качественно, без кучи дублей: пробубнил в камеру свои важные пару фраз и уступил место другому, иначе ничего не получится. Картинку кидают по ПУЛу, и потом в Москве каналы монтируют из общих планов сюжеты со стапами своих корреспондентов. Я краем уха слышал, что в этот заезд поедут четыре оператора: Витя мой, молодой, который на самом деле и в первый-то заезд нихрена не снимал, Марат и ты Игорек, — Илья подмигнул жующему оператору... Поэтому держаться нужно друг за друга и помогать по максимуму, одно делаем всё-таки...

Операция «Англичанина»

Склонившись над картой, «Англичанин» тщательно измерял циркулем расстояние от Алеппо до Латакии и обратно, периодически уводя чертёжный инструмент то в одну, то в другую сторону от нарисованной красной линии, соединяющей города, и сразу заносил полученные данные в блокнот. Он уже сутки практически не выходил из кабинета, готовя доклад вышестоящему командованию, стараясь детально проработать возможные варианты развития событий. Своему адъютанту он заранее приказал не беспокоить, и тот лишь изредка осторожно, предварительно тихо постучав, заглядывал в кабинет, сообщая о прибытии того или иного подчиненного, которого вызывал «Англичанин».

– Сэр! – в очередной раз тихонько обратился к начальнику адъютант. – Спец из Латакии прибыл, ждёт ваших указаний.

– Пусть заходит! – не отвлекаясь от карты, щелкнул пальцами «Англичанин».

В ту же минуту в кабинет шагнул пожилой мужчина плотного телосложения, в обычной одежде явно китайского производства, коей завалены все сирийские рынки. Он неуклюже козырнул начальнику и медленно подошел к столу.

– Салам аллеикам, господин начальник! – настороженно улыбался он. – Вызывали?

– Не просто вызывал, жду тебя, как никого! – оживился

«Англичанин». – Ты почему так долго едешь? Я тебя с утра жду, мне на доклад скоро, а от тебя никакой пользы...

– Вы же знаете, как сейчас сложно к вам добираться, господин: русские контроль усилили... Мои люди жалуются, что работать становится всё хуже и хуже: внедрённых агентов с каждым днём всё больше. «Мухабарат» тоже активизировался, хватают всех подряд, и денег требуют всё больше...

– Опять ты про деньги запел, – прервал его «Англичанин». – Сколько раз тебе говорить, что меня твои проблемы не интересуют, мне важен результат. И если я вызываю, ты должен быть в установленное время без всяких разговоров. Ты и так приезжаешь ко мне только в экстренных случаях, когда этого требует оперативная обстановка. На твою ячейку я трачу немалые средства, пожалуй, большие, чем на те, которые работают в непосредственной зоне конфликта. Так что, перестань постоянно напоминать о своей значимости, – не то время и не те обстоятельства. Это понятно?

– Я понимаю вас, но...

– Никаких «но», – сурово прервал его «Англичанин», – работать надо... работать! О сложностях передвижения поговорим отдельно... Потом... Докладывай, как там наши подопечные, приехали?

– Приехали, господин офицер, живут в той же гостинице, из которой выезжали. Мои люди работают с ним вплотную: с утра до самой ночи... Даже пьют вместе... мы контролируем каждый их шаг, как вы приказали, шеф.

Он снял с плеча пыльную дорожную сумку и достал из неё стопку исписанных бумажных листов:

– Здесь все наблюдения: кто, с кем и почему, – протянул он папку «Англичанину». – За весь период наблюдений, включая последние докладные о прибытии группы из Халеба...

– Давай сюда и присаживайся, о вернувшейся группе разговор будет отдельный, – офицер указал на стул возле карты с красной линией. – Что это по-твоему?

– Если Вы о линии между Латакией и Халебом? – услужливо начал гость. – То это, скорее всего, маршрут следования русской военной колонны, которая вернула журналистов в Латакию. Мои люди говорят, что колонна попала в какую-то засаду и все очень испугались, поэтому много пили, вернувшись в гостиницу. И вообще, в Халебе журналистам, по их же словам, пришлось очень трудно: на них там, говорят, какую-то охоту начали. Об этом мой агент очень подробно написал в докладной записке. Она в общей папке, почитайте...

– Дальше что? – одобрительно поинтересовался «Англичанин».

– Русские говорят, в Халебе настоящий ад... Ещё рассказывают, что их несколько раз чуть не накрыли силы сопротивления. Я, кстати, видел один из репортажей, когда репортёры в подземелье нарвались на наших минёров. Там ещё склад химического оружия накрыли... С этими журналиста-

ми мои люди тоже плотно работают... Действуем очень осторожно. Докладная об этом тоже у вас, господин начальник.

– Почитаю, что вы там наворотили... Какие из этих бумаг последние данные?

– Те, что сверху лежат, там отчёты по вернувшимся русским, господин, – дернулся к документам дед.

Но «Англичанин» жестом вернул его на место:

– Сиди уже... Мне эти бумаги нужны были с утра, а не за пять минут до совещания... Понимаешь меня? – он пробежался по тексту первых двух записок. – Ладно, иди уже, мне готовиться нужно...

– Господин офицер, – вкрадчивым голосом начал гость – я старался быть вовремя, но дополнительные посты...

– Не хочу ничего слышать, ступай! – нахмурился «Англичанин». – Даже не говори мне ни о каких дополнительных средствах на вашу ячейку, не дам... Это будет вам уроком, потому что мои приказы и распоряжения требуют незамедлительного исполнения. И меня не интересуют эти ваши непредвиденные обстоятельства... Свои проблемы решайте сами. Всё... Иди... Только оставайся пока в бункере до моего особого распоряжения. Это понятно?

– Да, господин офицер! – шаркая ногами, поплелся к выходу дед.

На детальное изучение докладных записок «Англичанин» потратил ещё около получаса, после чего он откинулся на кресло, немного подумал, посмотрел на часы и нажал на

кнопку вызова адъютанта.

– Вызывали, сэр? – просунул голову в приоткрытую дверь тот.

– Да! У меня есть немного времени до совещания, я, пожалуй, вздремну... Разбуди меня через час.

– Есть, сэр!.. Поесть не желаете?

– Нет, ничего не хочу, только спать.

– Я вас понял, сэр! Никого к вам не пущу, – отрапортовал адъютант и осторожно закрыл дверь.

На доклад адмиралу «Англичанин» прибыл за десять минут до установленного времени. Он присел на один из свободных стульев при входе в помещение оперативного командования, и как только бронированная дверь щелкнула замками, он, не дожидаясь команды дежурившего при входе офицера, вскочил с места и вытянулся по стойке «смирно!». Из кабинета вышел молодой человек в камуфляже, стрельнул взглядом в сторону «Англичанина» и едва уловимо кивнул ему головой, предлагая проследовать за ним. Офицеры молча вошли в наспигованную электроникой просторную комнату, и, минуя сидевших за мониторами военных, неспешно проследовали в центр помещения, где за массивным круглым столом сидели руководители группировки во главе с адмиралом. Молодой сопровождающий подвел «Англичанина» к свободному месту, указал на него рукой, и, так же молча отошел подальше от собравшихся.

– Разрешите, сэр! – громко козырнул адмиралу «Англи-

чанин».

В ответ тот лишь молча махнул рукой, разрешая присесть. И сразу же один из заместителей продолжил докладывать оперативную обстановку в Алеппо. «Англичанин» в этот момент начал аккуратно раскладывать возле себя рабочие папки с планом разработанной им операции. Со стороны могло показаться, что он не вслушивается в доклад трёхзвёздного генерала. На самом деле, «Англичанин», как опытный разведчик, вслушивался в каждое слово докладчика, акцентируя внимание на деталях.

— У нас, как вы понимаете, большие потери специалистов, господин адмирал, — резюмировал своё выступление докладчик...

За столом повисла тревожная пауза: адмирал молча поглаживал рукой подбородок, при этом с суровым видом просматривая разложенные на столе карты. Потом он взглянул на большой стеклянный монитор со сверкающими всеми огнями радуги огоньками и бегающими стрелками, затем опять на карты, и, наконец, сердито выдохнул:

— Обстановка невероятно сложная, господа...

Сидевшие за столом начальники совсем сникли: кто-то тербил ручку в руках, кто-то принялся осторожно перекладывать исписанные какими-то донесениями листы бумаги, делая вид, что сверяет их с показаниями на картах, а кто-то просто молча опустил голову, подобно проштрафившемуся школьнику. И лишь «Англичанин» сидел с гордо поднятой

головой, готовый к ответу.

– Послушаем, что нам скажут спецслужбы, – наконец, обратился к «Англичанину» адмирал.

– Есть, сэр! – встал с места «Англичанин»

Адмирал вновь махнул рукой, разрешая докладывать сидя.

– Как вам, очевидно, уже доложили, русские нарастили группировку как в городе, так и на подступах к нему. В разы увеличена и деятельность профессиональных снайперских групп: очевидно, также, что по всему фронту действуют диверсионные группы со снайперами-дальномерами, действующими по ночам. Уровень подготовки и степень вооружения этих групп без малейшего сомнения указывается на русских, об этом, я полагаю, вы и без моих донесений знаете...

Он быстро пробежал взглядом всех присутствующих, которые медленно качали головами, включая и адмирала.

– Со своей стороны могу лишь предоставить точные сведения о расположении одной из основных баз, где сосредоточились снайперские группы: там они отдыхают после задания и готовятся к очередным вылазкам. Здесь, – «Англичанин» достал из аккуратной стопки одну из папок, – точные координаты здания школы на Северо-Западе Алеппо, переоборудованной в перевалочный пункт и штаб снайперских групп русских. Здесь же собраны данные по всем передвижениям их групп: когда, во сколько и куда выезжали, количество людей, примерное вооружение, есть даже дан-

ные на командиров это секретного спецподразделения. От себя лично могу рекомендовать вам, господин адмирал, проработать операцию по ликвидации этого пункта сбора снайперских групп. Они, кстати, разместились в непосредственной близости от линии противостояния с силами сопротивления, под командованием вполне вменяемого полевого командира. Я указал подробные данные всех возможных сил и средств противостояния русским на этом участке. Накрыть их, господин адмирал, можно в любое время, но лучше на рассвете... Подробный рапорт об этом прилагается, – «Англичанин» протянул папку офицеру, сидевшему рядом, чтобы тот передал её адмиралу.

Тот в свою сделал жест рукой, чтобы документ направили сидевшему справа от него заместителю.

– В этом документе, – «Англичанин» достал другую папку, собраны сведения на все штабы и спецотряды беспилотной авиации русских, которые также располагаются в зданиях школ, подконтрольных противнику в западной части города. Большинство из этих штабов тоже расположены вдоль всей линии соприкосновения противоборствующих сторон, что позволяет русским в круглосуточном режиме контролировать с воздуха боевую обстановку в Алеппо и на подступах к нему... Точные координаты, количество задействованных сил и средств прилагается, – протянул он вторую папку соседу...

И, немного откашлявшись, продолжил:

– Теперь касаясь общественного резонанса и привлечения мирового сообщества к нарушению прав и свобод личности действующим режимом в Сирии. Помимо уже осуществлённых показательных акций расправы над мирным населением предлагаю осуществить ещё ряд акций, о которых будут информировать «Белые каски», как обычно из гущи событий.

Адмирал было набрал воздуха в рот, чтобы задать вопрос, но полный решимости «Англичанин» опередил его:

– Понимая ваш скепсис к деятельности подобного рода специалистов, но, тем не менее затраченные на это силы и средства дают свои плоды: мировая общественность, не вдаваясь в подробности, действительно, шокирована применением химического оружия в стране с правящим кровавым режимом во главе с Асадом. Поэтому работу в этом направлении будем наращивать, ближайшая акция уже практически подготовлена, и вот вам, господин адмирал, материалы о нашей разработке... Теперь что касается русских репортеров, работающих в Алеппо, – «Англичанин» вновь беглым взглядом осмотрел всех присутствующих. – Руководство поставило мне задачу провести максимально показательную операцию по устранению журналистов. В связи с этим мной разработаны сразу несколько вариантов противодействия. Это обусловлено прежде всего тем, что задача стоит поэтапной ликвидации всей группы: сначала одного-двух, потом ещё троих и, наконец, всех оставшихся. В детали этой

специальной операции я вас посвящать не стану, не имею права, и об этом вас, господин адмирал, должно было поставить в известность моё командование. Вас так же должны были проинформировать, что я назначен руководителем всей группы противодействия русским журналистам и подчиняюсь я напрямую своему руководству. Все же я обязан ввести вас в общий курс дела для совместного моделирования ситуации по захвату репортёром, поэтому подготовил подробнейший доклад о совместных действиях, – он открыл самую толстую папку, лежащую перед ним. – Здесь расписаны запланированные на ближайшее время акции. Эти документы я передам вашим помощникам, чтобы они смогли детально ознакомиться со всеми нашими планами. В связи с чем у меня сразу же возникает вопрос о конкретном офицере ваших сил, который будет напрямую взаимодействовать со мной в проведении утвержденных операций. Об этом, господин адмирал, вас тоже должны были проинформировать.

– Полковник Уиллис будет работать с вами, – недовольно качнул головой адмирал в сторону вскочившего со своего кресла рослого офицера.

– Благодарю вас, сэр! – продолжил «Англичанин». – Мы с ним взаимодействовали и раньше, поэтому лучшей кандидатуры от вас я и не ожидал... Но, продолжу... русские репортёры в полном составе добрались до Латакии и сейчас отдыхают там в одной из гостиниц на побережье. Попытка ликвидировать группу репортёров во время следования из

Алеппо, как вы все знаете, провалилась, и сейчас мои люди устанавливаю причины этого провала. Однако центральное командование посчитало, что этот провал, в целом, пойдет на пользу нашей деятельности. Оценив расстановку сил «центр» пришел к выводу, что засада на пути следования русской колонны с журналистами была преждевременной: в тот период ликвидация всей группы журналистов не возымела бы должного эффекта, который необходим в этом регионе. Единственный плюс этого провала, причем существенный, – мы сможем сыграть на действиях установленного нами «крота»... Да, господин адмирал, – предугадал удивление адмирала «Англичанин». – Мы установили его, и теперь будем вести свою игру... Это наша работа, господа военные, – обратился он ко всем присутствующим, – поэтому детали я раскрывать не стану. Я лишь заверяю вас, что завербованного русскими агента мы раскрыли, и дальнейшие его действия пойдут по нашему сценарию... Теперь, что касается нашего взаимодействия с полковником Уиллисом...

– Мне нужна консолидация всех наземных сил как в самом Алеппо, так и в его окрестностях, господин полковник. Кроме того, хотелось бы обратить особое внимание на трассу Латакия – Алеппо: за то время, пока репортёры будут отдыхать в гостинице, вам необходимо рассредоточить спецгруппы войсковой разведки по всему маршруту, чтобы обеспечить тотальный контроль. Я понимаю, что эта задача невероятно сложная, всё-таки расстояние свыше четырехсот кило-

метров, и, тем не менее, крайне важно установить контроль за движением по этой магистрали. Расстановка сил в нашем секторе меняется с невероятной скоростью, поэтому команда на ликвидацию может поступить в любой день, и все мы должны быть к этому готовы. Один из вариантов возможного развития событий я подробно описал в своём докладе по журналистам, прошу внимательно изучить его. Действовать будем по ситуации, поэтому спецгруппы по всему участку заданного маршрута должны быть укомплектованы полностью и готовы к решению поставленной задачи.

– Но где мы вам столько спецов найдём?.. Четыреста километров трассы, – недовольно качал головой адмирал.

– Да, господин адмирал, расстояние огромное, – стальным голосом чеканил «Англичанин», – но и формировать группы контроля не обязательно можно, и даже нужно, из местных подручных. Достаточно сформировать отряды по двадцать – двадцать пять человек из оппозиционных отрядов, прибывающих в Сирию, командовать которыми будут по два-три наших спеца. Именно формированием таких сводных отрядов я и предлагаю заняться господину Уиллису в ближайшее время. Для полного покрытия всей трассы из Латакии до Алеппо, по моим данным, должно хватить двадцати групп, озвученной ранее численностью. В докладе по обеспечению контроля за магистралью я подробно расписал порядок действий каждого из спецотрядов. Главное условие их деятельности, – обратился он к листавшему доклад пол-

ковнику, – располагаться подальше от крупных населённых пунктов: скрытность и конспирация прежде всего. Подберите, пожалуйста, наиболее подготовленных офицеров, чтобы они, в свою очередь, в максимально сжатые сроки отобрали самых толковых бойцов из местных. Если возникнут сложности, мои люди помогут. У нас, конечно же, имеется база данных наиболее подготовленных наёмников, прибывающих в наши края.

– Благодарю вас, господин полковник, – одобрительно закивал головок Уиллис, – но в вашем докладе не указаны сроки возвращения журналистов в Алеппо. Вы же понимаете, что, если они надумают вернуться завтра-послезавтра, мы не успеем сформировать спецгруппы.

– Понимаю ваши опасения, на что готов заверить всех присутствующих в том, что русские будут сидеть в Латакии не меньше недели. Согласно оперативным данным, у них сейчас проходит ротация рабочих групп: из Москвы уже прибыли несколько съёмочных групп на смену тем, что сейчас вернулись из Алеппо. Они новички, которых предстоит ввести в курс дела... Кроме всего прочего, с технической точки зрения, перебросить журналистов из Латакии в Алеппо – задача сложная. Формирование колонны с прикрытием бронетехники дело нескольких дней. Наземное сообщение между городами после сбитого силами сопротивления русского вертолёта и, как результата, запрета на полёты военно-транспортной авиации русских, ещё не налажено. А до-

ставить в окруженный силами сопротивления город предстоит всю центральную прессу... Это целая войсковая операция, не меньше. Так что, минимум неделя уйдёт на подготовку. За это время мы с вами, господин Уиллис, сформируем спецгруппы и расставим их по всему маршруту следования русской колонны.

– Есть какие-то вопросы? – взглянул он на слегка растерянного полковника.

– Какие могут быть вопросы? – усмехнулся Уиллис. – Задача стоит, будем выполнять...

– Следующий момент, господа, касается расстановки снайперских групп в самом Алеппо, – «Англичанин» вновь обвел взглядом сидящих за столом руководителей, – ведь вероятность ликвидации репортёров на обратном пути из Латакии – пятьдесят на пятьдесят, и мы должны быть готовы к развитию любой ситуации. Формированием этих групп в самом городе уже занимаются мои люди, в этом вопросе мы обойдёмся собственными специалистами, армейские инструкторы нам не понадобятся.

– Значит, у вас уже есть замена той снайперской группе, что накрыли русские? – снисходительно поинтересовался адмирал. – Насколько мне известно, в той акции вы потеряли опытного снайпера... лучшего из лучших, как говорится...

– Да, сэр, в том налёте мы, действительно, понесли очень ощутимые потери, – громко рапортовал «Англичанин», – но

они не фатальны. Основной специалист жив и очень скоро вернётся в строй! «Леопард» – его позывной, уже получил необходимую помощь и в сопровождении одного из влиятельнейших полевых командиров готовится к выполнению поставленной задачи. Ему в помощь уже отобраны несколько высококвалифицированных снайперов, и в самое ближайшее время все они займутся делом. К возвращению журналистов всё будет готово.

– Подождите! Вы же докладывали, что русские спецс очень активно взялись за противодействие снайперским группам сил сопротивления – озадачился адмирал. – Значит, ваш «Леопард», или, как его там, сам рискует стать мишенью. Я, конечно, не сомневаюсь в уровне подготовки этого зверя, но у русских военных, действительно, прекрасно подготовленные снайперские группы, да ещё и оснащены самыми передовым вооружением. Не мне вам рассказывать, господин полковник... а вы говорите. Что обойдетесь собственными силами... Вам, наверняка, понадобится прикрытие группы «Леопарда»?.. Следовательно, Уиллису нужно будет подобрать ещё и нескольких специалистов из армейской разведки?..

– Было бы неплохо, господин адмирал! – отчеканил «Англичанин». – Если такая группа будет сформирована, то просил бы вас и господина Уиллиса оставить её в резерве до особого распоряжения... Дело в том, что «Леопард» со своими людьми будет действовать в непосредственной близости

от русских, максимально скрытно, порой, прикрываясь местными жителями. Поэтому дополнительные силы при проведении спецопераций будут крайне нежелательны: скрытность при выше всего, господин адмирал... Но, если экстренно понадобится прикрытие, или ещё какое-нибудь усиление, тогда мы воспользуемся помощью резерва. Это будем наиболее верное решение...

Немного помолчав, «Англичанин» достал из папки нарисованные от руки графики и небольшую карту местности, сложенную вдвое, и продолжил:

– Здесь подробный анализ предстоящей деятельности снайперской группы «Леопарда» и их местоположение. Я введу полковника Уиллиса в курс дела, и мы вместе подготовим резервную группу в помощь моим снайперам. Действовать будем по ситуации, максимально непредсказуемо, – «Англичанин» протянул документы слегка потерянному от количества бумаг полковнику и продолжил:

– Теперь о работе «Белых касок»... Я разработал несколько очень любопытных акций, которые, уверен, вызовут волну возмущений всего мирового сообщества. Здесь пошаговая инструкция для всех участников инсценировки. Прошу всех ознакомиться и оказать максимальное содействие при отработке того или иного сценария...

Пока присутствующие изучали представленные документы, передавая листы друг другу, «Англичанин» сидел с задумчивым видом, словно вспоминая какие-то детали.

– Благодарю вас, господин разведчик, за проделанную работу, мои специалисты изучат весь план мероприятий внимательнейшим образом – наконец, резюмировал адмирал. – Я так понимаю, нам предстоит не одна бессонная ночь. Но, что делать, будем взаимодействовать...

Обратно в Алеппо

Колонна российской техники, усиленная двумя бронетранспортёрами впереди и сзади, двигалась из Латакии в Алеппо. Тяжелые военные грузовик размеренно ревели моторами, строго держали приличную дистанцию друг от друга. В числе десятка машин были две, так называемые, бронекapsулы, предназначенные для защиты пассажиров от осколков и пуль во время обстрела. В салоне одной из таких капсул, как раз в середине колонны, ехали журналисты. Колонна преодолела уже около трёхсот километров пути, поэтому уставшие от десятичасовой поездки по пятидесятиградусной жаре люди мирно дремали, каждый на своем месте. Единственный источник свежего воздуха – верхний люк был открыт под углом в сорок градусов, обеспечивая небольшую циркуляцию воздуха по салону. Под люком сидел рослый корреспондент Александр. Он то и дело распахивал крышку люка и вставал, чтобы оглядеть окрестности:

– Впереди какая-то лачуга, парни! – задорно крикнул он, возбудив интерес к происходящему у дремавших коллег.

– При въезде в Алеппо сейчас кругом одни разбитые лачуги, – с видом знатока отозвался из глубины кабины Виктор. – Только рано нам ещё к Алеппо подъезжать. Наверняка, деревушка какая-нибудь затерянная стоит... Бородатых там не видно?

– Видно там и бородатых, – улыбался Александр. – Только с аккуратно постриженными бородками и на причёсках все.

Он опять выглянул в люк и тотчас же присел обратно:

– Какой-то придорожный магазин, скорей всего. Стоит на перекрестке двух дорог, ничего не напоминает...

– Так это же колхозный супермаркет, в котором мы останавливались, когда из Алеппо ехали, – сообразил Илья. – Помнишь, Витя, над нами потом штурмовики летали: засаду бородачей накрыли где-то в этом районе?

– До Алеппо ещё сто с лишним километров плестись, – настороженно заметил молодой оператор.

– Они, может, остановятся возле магазина? – оживился сидевший рядом с ним корреспондент Максим. – Воды купить надо да в туалет сбегать, с Холмса терплю.

– Сейчас остановятся, – согласился Виктор. – Вояки не человеки, что ли?..

Минут через пять грузовик с журналистами остановился на краю обочины и входная дверь распахнулась:

– Выходим по одному! До Алеппо рукой подать: часа три езды... Поссать, поесть и испить холодного пивка! – веселился акыд. – Только далеко от этого оазиса не отходим, чтобы я потом не бегал за вами по пустыне.

Журналисты оживленно высыпали из капсулы, стремясь поскорей занять очередь из военных, толпившихся у прилавков с фруктами и дешёвыми сладостями.

– А где шаурма? – недоумевал Илья, подойдя к холодиль-

нику с напитками. – В прошлый раз здесь старик один шаурму заворачивал, а теперь только печенюшки остались... Что за фигня, господин полковник?

– Да-а! – закричал акыд. – Скудненько здесь теперь кормят. Видимо, мы им тогда выручку на год вперед сделали, и дед на Канары умчал.

– Или в зиндане каком-нибудь прохлаждается, – к ним подошел один из сопровождавших колонну военных. – Странные какие-то продавцы эти: в ценах на товар не ориентируются, перешептываются постоянно и смотрят на нас искоса... А ещё пива в холодильнике нет: не иначе, радикалы какие-то. Не нравятся они мне... Где ваш переводчик, товарищ полковник? Можно его попросить пообщаться с этими торговашами?

Ничего не подозревающий Сомар настороженно слушал тревожные сомнения военного на счёт персонала данной торговой точки, периодически всматриваясь в лица то одного, то другого продавца.

– Да не смотри ты так на них, что ты, как ребёнок! – потребовал полушёпотом военный, но очень сурово. – Иди, аккуратно поинтересуйся, что за люди, откуда здесь нарисовались, и вообще, что к чему?

– А что к чему? – опешил переводчик.

– Ничего – снисходительно покачал головой военный.

– Ты чего такой непонятливый, – вмешался акыд, – тебе сказали: иди и наведи справки об этих умниках, а ты дурака

включаешь.

– А я, пока журналисты водой затариваются, пойду своих накручу, чтобы ухо держали востро, – поправил автомат на плече военный и направился к первому бэтээру, возле которого кучковались его подчинённые.

– Ты лицо-то попроще сделай, сыщик, – усмехнулся акыд, неспешно следуя за переводчиком. – Не на спецзадании всё-таки, Бонд недоделанный. Просто узнай, откуда они и где старик, который в прошлый раз нам шаурму делал. Он у них, по ходу, главный был.

Акыд присоединился к компании журналистов возле холодильной камеры, которые весело и шумно возмущались отсутствием пива. Переводчик проследовал чуть дальше, к торговым рядам за которыми очень медленно и с серьёзными лицами отпускали покупателей двое молодых продавцов.

Не решаясь заговорить, Сомар просто стоял возле них, наблюдая за работой. Заметив странного покупателя, один из продавцов положил приготовленный товар на прилавок и впросительно посмотрел на переводчика. Тот, словно по команде, натужно улыбнулся, подошел поближе к продавцу и быстро заговорил с ним, как с давним приятелем...

Военнослужащие из боевого охранения, к которым чуть ранее подошел встревоженный командир, сначала несколько минут внимательно слушали всё, что им буквально шептал руководитель, а потом медленно рассредоточились по всей длине стоявшей на обочине колонны российской тех-

ники так, что у каждой машины и БТРа находились двое вооруженных автоматчиков. Дождавшись, когда каждый займёт своё место, командир уверенной походкой направился к косившемуся по сторонам акыду.

Сомар тем временем разговаривал с одним из молодых продавцов, картинно размахивая руками, словно всячески стараясь привлечь к себе внимание. Прежде хмурый и неразговорчивый торговец заметно повеселел и стал гораздо быстрее отоваривать наседавших на прилавок российских журналистов и военных. Глядя на своего раскрепостившегося коллегу, и второй продавец заметно оживился, то и дело добавляя в разговор продавца с покупателем какое-то словечко, после которого все дружно хохотали.

– Что это ваш переводчик там рассказывает? – тихонько поинтересовался командир у акыда. – Вы можете на него положить, товарищ полковник? А то знаю я таких переводчиков: тебе в глаза мило улыбается, а сам в ИГИЛ инфу сливает... А потом первый бежит, торопится башку тебе с плеч снять...

– Этот нормальный... Проверенный! – прошептал акыд. – Я ему сам башку отверну, если что... Ни до какого ИГИЛа не добежит...

Через несколько минут с ним подошел довольный Сомар: – Товарищи военные, я всё выяснил! – полушепотом обратился он. – Они говорят, что хозяин ещё утром уехал в соседнюю деревню, поэтому совсем скоро должен вернуться. А

они на самом деле не продавцы, а сменщики. Их попросили постоять за прилавком, но никто ведь не знал, что именно сегодня мимо этого магазина поедет такая большая колонна с голодными и желающими выпить всё пиво журналистами. Его, кстати, и должен привезти хозяин.

– А хозяин у них тот дед, что шаурму нам в прошлый раз готовил? – прищурил глаз акыд.

– Да, тот самый добрый дедушка с грустными глазами, – улыбался переводчик. – Теперь я могу идти, воды хотя бы купить?

– Всё равно, что-то здесь не так, – полушепотом подытожил военный. – Я чувствую... Собственной шкурой чувствую, не за тех они себя выдают...

– Ты паники-то не наводи, майор, – нахмурился акыд, – и без твоей чуйки муторно: собственной тени пугаешься. Если есть какие-то подозрения, так озвучь их, вместе разберёмся, а то чувствует он... Мало ли что я чувствую, когда в магазин иду? Но, ничего, справляюсь, а мне, между прочим, за этих десять довольных журналистских рыл отвечать. Сам же знаешь, сколько каждая их голова здесь стоит. Это нас с тобой, случись что, в вынужденные боевые потери спишут, а из-за этих весь мир на уши встанет...

– Понимаю вас, товарищ полковник, – военный аккуратно взял акыда под локоть, предлагая отойти подальше, – но сами посудите: одеты они не пойми во что.

– А что у них с одеждой? – полковник даже остановился,

стараясь повнимательней разглядеть торговцев. – Майки да джинсы, как у всех молодых парней...

– Да не смотрите вы так, – продолжил шептать военный. – На нас уже те двое косятся, – он едва уловимо качнул головой в сторону других парней, стоявших на тропинке, ведущей к туалету за торговым павильоном, – тоже, кстати, те ещё модники.

– Что ты тут тень на плетень наводишь? – надулся акыд. – Далась тебе их одежда?

– В том-то и дело, что далась... Вы не видите, что майки им не по размеру?.. По крайней мере этим продавцам... Я уже не говорю про обувь: у обоих на ногах берцы! Под джинсами поношенные берцы, понимаете? Такое впечатление, что они только что с передовой прибежали, напялили на себя что под руку попало и за прилавок встали...

– А ты прав, – мрачно выдохнул полковник. – Мне они тоже подозрительными показались...

– Вот видите, какой вы наблюдательный, – улыбнулся военный...

– Разговорчики мне тут!.. Думаешь, это ловушка? – забежал глазками акыд. – Что делать-то будем?

– Не переживайте, товарищ полковник, ситуация под контролем: мои люди предупреждены и расставлены по местам, на всякий случай. Главное репортёрам ничего не говорить, иначе паники не избежать: хрен знает, как эти зайцы поведут себя в пограничной ситуации...

– Ты уж постарайся, майор, без лишнего шума и пыли, а то простым геморроем не отделаемся.

– Надо людей уводить из этой богадельни, по машинам рассаживать, – хитро шурился военный, – и валить отсюда под прикрытием брони. Впрочем, если это ловушка, то почему духи до сих пор не начали штурм? Столько денег без прикрытия шарахается, – он кивнул на веселившихся у прилавка журналистов... – В общем, товарищ полковник, я вам ситуацию обрисовал. В любом случае, даже если это просто лишь мои подозрения, нужно уезжать отсюда... Или хотя бы людей загнать в броню... Вдруг духи начнут минами забрасывать квадрат...

– Я пойду репортёров в капсулу загоню, а ты уж тут со своими архаровцами постарайся обеспечить безопасность, – прохрипел акыд и решительно направился в сторону придорожного магазина.

– По машинам! – крикнул акыд.

– Началось в колхозе утро... Зачем на ухо-то орать, товарищ полковник? Так и обделаться недолго, – громче всех возмутился Илья, оказавшийся ближе всех к акыду.

– Что за спешка, товарищи военные? – суетился у холодильника молодой оператор. – Скоро должны пиво привезти, давайтеждемся и поедем, как нормальные люди. Куда торопиться? Сами же говорили, что здесь отдохнём с полчасика и поедем. Всего десять минут прошло, мы даже воды не успели купить... Техника отдохнет, мы проветримся... и

пиво дождётся. Продавцы говорят, что хозяин с новым товаром уже совсем близко...

– Никаких новых товаров и, тем более, пива! – хмурил брови акыд. – У меня приказ двигаться в Алеппо как можно быстрее... Нас там уже ждут, в новую гостиницу заселяться будем... Так что давайте рассаживайтесь по машинам и поехали на встречу с прекрасным... Вас, товарищи военнослужащие, это тоже касается, причем, в первую очередь. Печеньем в Алеппо затаритесь... По машинам, я сказал!

Военнослужащие, толпившиеся у прилавков со сладостями сразу же, бросились исполнять приказ грозного полковника, чего, конечно же, не скажешь о журналистах. Их возмущению не было предела, поэтому они стали дружно засыпать полковника аргументами в пользу того, чтобы дождаться хозяина лавки с новым товаром.

– Мы даже в сортир не успели сходить, – жаловались одни. – Давайте дождётся дедульку с товаром, – умоляли другие. – Опять же, холодного пивка в дорожку взять... Мы и вам, товарищ полковник, купим пару бутылочек, – обезоруживали третьи.

Но полковник не поддавался:

– Никаких бутылочек... По машинам и точка!

Поняв, что покупатели спешно собираются, торговцы заметно оживились: те двое, что стояли неподалёку от входа в магазин сразу схватились за телефоны, и, как по команде, принялись кому-то названивать.

Акыд кивнул головой в их сторону, давая знак Сомару, чтобы тот попытался подслушать. Уловив тревожный жест российского офицера, переводчик с отрешённым видом побрёл в сторону звонивших, делая вид, что направляется в броневладелец, который как раз стоял в том направлении.

Почувяв неладное, продавцы резко прекратили отпускать товар и без того возбужденным журналистам, вышли из-за прилавков и ретировались вглубь помещения.

В этот момент на груди у командира боевого охранения громко зашипела рация:

– Седьмой на связи! Прием!

– Слушаю тебя седьмой! – моментально среагировал командир.

– По шоссе, на большой скорости, в нашу сторону движется небольшой грузовик... Как слышно, приём?

– Принял!.. Пассажиры в кузове есть? Приём!

– Пассажиров не вижу, прием!

– Третий на связь! – скомандовал военный.

– Третий на приёме!

– Грузовик на дороге видишь?

– Так точно, командир!

– Захвати цель орудием! Как понял, приём?!..

– Вас понял, «захватить цель орудием»!

– Без моей команды не стрелять! Как понял, третий?

– Вас понял, командир! Цель захвачена, жду команды.

Приём!..

Особое задание

Два мощных пикапа, покрытых плотным слоем засохшей грязи для маскировки, визжа тормозами, свернули друг за другом с просёлочной дороги на основное шоссе, ведущее из Алеппо в Латакию, и, набирая скорость, понеслись вперед. В салоне второй машины, на заднем сидении, удобно расположился командир всей группы – Вахид с позывным «Палач», в сопровождении бессменного телохранителя, который с пулеметом наперевес сидел на пассажирском сидении, и личного водителя за рулем, который был сосредоточен на дороге. Ехали молча. До пункта назначения оставалось не больше десяти километров, но это были самые опасные километры: русские военные контролировали с воздуха всю магистраль, а кроме того, можно было нарваться на какую-нибудь бронеколонну или вооруженный патруль правительственных сил. Но Вахид был вынужден рисковать, ведь он решил лично руководить подготовкой к важнейшей операции, разработанной совместно с иностранным куратором. Буквально через пять минут пикапы всё так же резво свернули с автостреды на пыльную обочину и, резко сбросив скорость, медленно подъехали к заднему двору придорожной торговой сети. Здесь, кроме самого магазина и торговых рядов у дороги, было ещё несколько различных по площади одноэтажных построек.

– Босс! Карим говорит, всё спокойно, можно выходить, – убрав от уха телефонную трубку, доложил телохранитель.

– Скажи своим людям, чтобы оружием особо не светили, русские беспилотники кругом, – сурово приказал «Палач», – и машины распределите под навесы.

– Всё сделаем, босс! – отчеканил охранник, дёрнувшись было выходить.

– Подожди, я ближе к входу подъеду, – опередил его водитель.

Машина ещё не остановилась, как телохранитель сорвался с места, выскочил наружу и в два прыжка подскочил к задней двери, распахнув её, давая возможность Вахиду без промедлений воспользоваться черным ходом в подвальное помещение магазина. Здесь его уже ждал пожилой владелец торговой точки с тремя молодыми помощниками.

– Салам уaleyкум, дорогой! – приветствовал «Палача» дед.

– Салам! – дежурно приобнял старика Вахид. – Где все твои люди?

– Наверху, хозяин – полебезил дед. – Я не стал закрывать магазин, чтобы не привлекать внимание, мало ли кто по трассе поедет... А так, магазин работает, и всё хорошо. Вот мои сыновья, – он указал на троих напуганных парней, – о которых я говорил... Жена сейчас дома, но она тоже со мной поедет, когда всё закончится... Вы же обещали, хозяин.

– Всё будет, как я сказал, не волнуйся, – брезгливо про-

должил Вахид. – Перекину всё твоё семейство в Турцию, ещё и денег дам, не пропадёте. Только уж и ты, Хасан, сделай, всё как полагается. Иначе, я лично не только тебя, но всех твоих родственников на куски порежу, ты меня знаешь...

– Я всё сделаю, хозяин... Всё сделаю, – испуганно лепетал старик. – Я и все мои дети каждый день о тебе молим Аллаха, да благоволит тебе на пути шахида! Мы о тебе...

– Хватит, – отмахнулся «Палач», – я не для этого сюда ехал! Завтра через тебя пойдёт русская колонна с журналистами. Ты их уже видел, когда они из Алеппо в Латакию ехали. Эти журналисты меня очень интересуют, их там человек десять, не больше. Поэтому завтра вместо вас, – он обвел рукой старика и стоящих рядом перепуганных сыновей, – здесь будут работать мои люди. Впрочем, двоих сыновей ты, всё же оставишь здесь, а сам уедешь... Для всех ты отправился в город за товаром.

– Мне сегодня уезжать, хозяин? – голос старика дрожал.

– Об этом я скажу позже, – улыбнулся Вахид, – но ты же понимаешь, что ни в какой город ты не поедешь? Будешь сидеть в соседней деревне, ждать моей команды. Товаром, который ты должен будешь привезти в магазин, я тебя обеспечу... Люди уже едут? – обратился он к телохранителю.

– Да, босс! Первые две машины уже в пути, остальные ждут команды, – рапортовал тот. – Двигутся, как и планировали по одному борту, каждая из своей точки, чтобы не привлекать внимания русской авиации. Через полчаса при-

будет первый борт с людьми – 7 человек.

– Слышал, Карим? Люди прибывают, – Вахид сурово посмотрел на старика, – готовь место для размещения и гражданскую одежду для каждого. Что там сейчас шайтаны носят: джинсы с майками? Пусть твои дети подберут моим людям всё, что нужно для уличной торговли.

– Всё исполним, хозяин! – засуетился старик. – А сколько человек будет?

– Больше тридцати, но переодевать всех не нужно. Ты подбери одежду для тех, кто встанет за прилавок. Это человек десять, я так понимаю?

– Да, хозяин, десятерых будет вполне достаточно, – раскланялся старик. – Если мои сыновья не найдут столько комплектов, значит, работники отдадут свои джинсы с рубашками... Всё сделаем, хозяин!

– Идите, одежду ищите, – Вахид указал сыновьям на выход, а старика жестом подозвал к себе. – Теперь, что касается тебя... Сегодня же убери из холодильника всё пиво и, вообще, весь алкоголь, какой есть, чтобы ни я, ни мои люди не видели это свинячье пойло. Затем, прикажи своим помощникам расчистить тайные ходы, чтобы мы могли спокойно передвигаться и беспрепятственно отойти на безопасные позиции. Завтра здесь будет настоящий ад: пошумим так, что весь мир ахнет... Если, конечно, мне дадут команду на ликвидацию русских репортёров.

– А как же мои дети, хозяин? – насторожился старик. –

Они совсем не умеют воевать... они и оружие в руках никогда не держали... Ни разу не стреляли...

– Причем здесь твои дети?.. Я тебе про большое дело говорю, порученное мне и моим людям, а ты мне о своих немощных щенках... Ничего с ними не случится, постоят в стороне, посмотрят на русских, оценят обстановку, сообщат о ситуации и пойдут вместе с нами, как и обещал. Главное, когда начнётся мясорубка, им нужно будет вовремя уйти с линии огня, тогда всё будет хорошо.

– Но ваши люди предупредят, когда всё это начнётся? – старик смотрел на «Палача» взглядом затравленного щенка.

– Предупреждать никто не будет, сами пусть ориентируются в обстановке. Ты же знаешь: «выживает сильнейший», а если они ничего не понимают в военном деле и даже оружие никогда в руках не держали, зачем тебе, умудрённому жизненным опытом отцу, такие сыновья? Радость отца – сын воин, а не намасленный торгош...

– Ты всё верно говоришь, хозяин... Но умоляю тебя, дай им жизнь. Какими бы они ни были, но это мои дети.

– Всё будет хорошо, Карим, не волнуйся. Поставим их подальше от русских, глядишь сообразят куда бежать, а там, на всё воля Всевышнего, хвала Аллаху! – провел ладонями по лицу Вахид.

– Хвала Аллаху! Хвала Аллаху! – запричитал старик.

– Самый важный момент – связь – спокойно продолжил Вахид. – Ни у меня, ни у моих людей нет ни раций, ни мо-

бильных телефон, если заметил, конечно же. Русские своими РЭБами контролируют всю провинцию вдоль и поперек, мы не рискуем. Единственным источником информации и связи с моим руководством будешь ты, Карим. Поэтому я отправляю тебя за товаром подальше от места проведения операции. Мои люди в деревне встретят тебя и проинструктируют, как надо будет действовать. По информации часовой давности, русская колонна с журналистами выйдет завтра в районе девяти часов утра. Пойдут три грузовика, среди которых бронекапсула с репортерами под прикрытием одного бронетранспортёра. Это человек восемь – десять боевого охранения и по офицеру с водителем в кабине каждого грузовика. Силы, как понимаешь, не велики. Думаю, тремя десятками своих бойцов мы вполне обойдемся. Наше преимущество в данной ситуации – внезапность. Уставшие от долгой дороги русские совсем расслабятся, здесь-то мы их и примем. Так что, как видишь, на твоих немощных детей я вообще не рассчитываю, – усмехнулся Вахид. – Отработаем сами, быстро и эффективно. Твоя задача, если вдруг что-то меняется, оперативно приехать ко мне в магазин и доложить обо всех изменениях, о которых будут сообщать агенты по ходу движения колонны русских... В общем, будешь у нас связным – рассмеялся «Палач».

Через час в подвальное помещение, где отдыхал Вахид осторожно вошел его телохранитель и полусшепотом поинтересовался:

– Я могу доложить, босс?

– Что там? – прохрипел полусонный Вахид.

– Люди прибыли: еще четырнадцать человек на трех машинах... Остальные подъедут с минуты на минуту. Распорядиться, чтобы разобрали оружие?

– Подожди пока с оружием, – он встал с железной койки, накрытой старым матрасом, – с одеждой сначала надо решить. Эти папенькины сынки всем наряды подобрали?

– Их одежды с трудом хватило на четверых, босс. Остальное сейчас должны привезти здешние продавцы. Уверяют, что на всех хватит, даже с размерами обещают не промахнуться.

В помещение осторожно вошел один из приближенных Вахида, одетый в яркую, слишком маленькую по размеру рубашку и обтягивающие джинсы.

– Я так понимаю, теперь все так будут выглядеть? – ухмыльнулся «Палач». – Побольше размеров не было?

– Это самый большой, босс! – отвел глаза молодой парень, плотного телосложения.

– В таких нарядах вас не то, что за прилавок, из подвала выпускать нельзя. Пойдем разбираться – решительно направился к выходу Вахид. – Где все расположились, показывай.

В просторном помещении склада за ящиками с продуктами толпились два десятка мужчин. Их наскоро бритые, загорелые лица предательски сияли белоснежной кожей в области шеи подбородка. Они живо обсуждали гражданскую

одежду, которую некоторые из них примеряли.

– Не-ет, дак дело не пойдет! – прикрикнул Вахид. – Вы зачем полностью свои бороды сбрили, идиоты? Мало того, что одежда на вас сидит как гусеницах, так ещё и мордами грязно-светлыми отсвечивать будете. Русские ещё на подъезде к магазину поймут, что никакие вы не продавцы, а переодетые шахиды... Я же сказал, чтобы полностью свои бороды не брили!

– Но босс, обычными ножницами красиво бороду не побреешь, да и не парикмахеры мы, – попытался оправдаться самый старший из них. – Может сразу русских накроём, без всяких переодеваний? Ты только прикажи, мы всё исполним в чистом виде.

– Я вам сказал, что нужно делать, – хмурил брови Вахид, – а вы своими действиями ставите под удар всю операцию... Остались ещё те, кто не успел побриться наголо?

– Да, босс! Два человека ещё не брились. Они сейчас наверху, знакомятся с товаром...

– Бегом их сюда, будем одежду подбирать для них! – рявкнул на телохранителя Вахид.

И он пулей вылетел из помещения.

– Когда остальные прибывают? – сурово обратился Вахид к подошедшему хозяину магазина.

– Уже подъехали, хозяин. Я как раз пришел доложить...

– Всех сюда!.. Я лично буду их брить, – он достал из ножен свой огромный тесак, – не отвертитесь. А когда твои работ-

ники свою одежду привезут?

– Тоже скоро будут, – виновато ответил старик.

– Ты предупредил, чтобы размеры нормальные везли? А то твои доходяги-сыновья своими тряпками моих людей в клоунов превратили...

– Да, хозяин, везут пятнадцать самых больших комплектов. По всей округе вещи собирали.

В помещение вошли двое молодых мужчин в сопровождении телохранителя:

– Вот они, босс! – Даже не притрагивались к своим бородам, не успели...

– Неужели у тебя нет работника, который смог бы аккуратно постричь моих «песчаных львов»? – обратился Вахид к старику.

– Мой младший сын немного умеет брить бороды. Когда в городе учился, убирал мусор в парикмахерской моего старого друга.

– А говорите, никто не умеет! – развел руками Вахид, все так же держа в одной из них свой тесак. – Теперь мне не придется применять свои универсальные ножницы... Веди своего парикмахера сюда, Карим. И пусть захватит необходимые причиндалы, надеюсь, у тебя найдется комплект для безопасного бритья?

Пока доморощенный парикмахер пытался придать закалённым боями воякам цивилизованный вид, к придорожному супермаркету подъехал небольшой грузовичок, в от-

крытом кузове которого сидели трое мужчин в крестьянской одежде. Ловко спрыгнув с кузова, они незамедлительно проследовали на склад. Водитель и пассажир, припарковав машину возле одной из небольших построек неподалёку от центрального основного здания магазина, тоже юркнули в приоткрытую дверь складского помещения. Чуть позже к магазину подъехал ещё один автомобиль – старенький Пикап, из салона которого вышли четыре человека и не дожидаясь водителя, проследовали знакомым маршрутом. Водитель отправился туда же, как только закончил парковаться у другого строения, чуть дальше от магазина.

– Идите сюда! – прикрикивал Вахид на вновь прибывших участников спецгруппы. – Теперь все собрались?

– Да, босс, можем начинать! – рапортовал телохранитель.

– Вы сейчас выбираете из этой кучи белья подходящую одежду, а потом к тому мастеру, – он кивнул в сторону орудовавшего ножницами парикмахера, – он немножко вас изуродует... Но это нужно для нашего дела. Остальным разойтись по своим точкам, отдыхайте и ждите команды. Действуем по плану... Кстати, как закончите с бритьём, мне доложите. Лично оценю профессионализм нашего парикмахера, если что не так, – он хлопнул рукой по тесаку, – с выводами тянуть не стану...

Уже за полночь в комнату, где отдыхал «Палач» осторожно вошел его телохранитель:

– Разреши, босс! – прошептал он.

– Побрились? – встал с койки Вахид.

– Да, всё готово, даже одежду подобрали более-менее.

– И как там?

– Долго, конечно, но парень постарался, – мялся с ноги на ногу телохранитель, но вдруг резко выпрямился и выпалил, – все построились, ждут ваших указаний, босс!

– Аллаху Акбар! Аллаху Акбар! Аллаху Акбар! – негромко скандировали члены спецгруппы, едва Вахид вошел в помещение склада.

Взглянув на своих людей, он снисходительно улыбнулся:

– Неплохо, братья мои, совсем неплохо... По некоторым из вас вообще не скажешь, что вы шахиды. Вы точно из моей команды? – хихикнул «Палач», но опустив взгляд вниз, тут же развел руками. – А почему в сбитых берцах? Они что, обувь не привезли?

– Босс, не нашлось у местных столько мужских ботинок, переобули только семерых – попытался оправдаться телохранитель.

– Ладно, – отмахнулся Вахид, – будем работать так. Вы главное, вперёд не лезьте, может русские и не разберутся. В конце концов, в военной обуви здесь многие ходят, это же удобно... Теперь о деле: сейчас Карим отведёт всех в специальный подвал, где хранится оружие, разбираете его по степени ответственности... Те, кто за прилавком стоять будет, стволы вообще не берем, даже пистолеты, чтобы никакого подозрения не вызвать. А то знаю вас, как только шайтанов

перед собой увидите, сразу за пистолет хватаетесь.

– А нож можно, босс? – пробасил один из бойцов, переодетый в джинсы и рубашку с коротким рукавом.

– Никаких ножей! Вообще без оружия работать будете. Мы вас из укрытий поддержим если что, не волнуйся ты так, – ухмылялся Вахид. – Ещё раз напоминаю о личной ответственности каждого за исход всей операции. Сейчас группе захвата отдыхать, а «продавцам» ещё раз пройти в магазин и послушать Карима информацию о том или ином товаре, чтобы хоть как-то в ценах ориентироваться и понимать, что и где лежит. Завтра в десять часов утра все должны быть на своих постах, пока русская колонна будет ехать до нас, вы, – он указал на переодетых в гражданскую одежду подчинённых, – будете обслуживать проезжающих мимо водителей. По нашим данным, колонна выдвигается с базы не позднее девяти часов утра, значит, у нас будут в районе двух часов, может чуть позже. Карим – связной! Ты с помощниками прямо сейчас езжайте в деревню, вся информация у моих людей, как я и говорил. Остальные за оружием и спать, завтра здесь будет жарко!..

* * *

– Откуда у него мобильник? – прикрикнул на телохранителя Вахид.

– Но это не наши люди, босс... Я их не проверял...

Они сидели в дальнем углу комнаты, чтобы не «отсвечивать» в окне, и наблюдали за тем, как суется российские военные. Небольшая мазанка, в которой прятались «Палач» с охранником стояла чуть в стороне от основного здания придорожного магазина, открывая, через единственное застекленное широкое окно, отличный вид на все подходы к магазину и на перекресток, возле которого, на обочине, стояла колонна российской военной техники с двумя бронетранспортёрами охранения. На углу магазина нервно давил на кнопки мобильного телефона один из сыновей Карима, поставленный на это место вместе с братом, по личному приказу Вахида, контролировать ситуацию.

– Кому он может звонить? Мы же все без телефонов – нервничал «Палач».

– Может с отцом пытается связаться, босс?.. Мне кажется, русские сейчас стрелять начнут, видите, как БТР башней ворочает... Что делать, босс?

– Какого шайтана здесь вообще происходит? – Вахид говорил всё громче. – Почему в колонне два бронетранспортёра, а не один, как докладывали люди с места?.. Почему старик не приехал и не предупредил нас о том, что охрана журналистов усилена? Они же сейчас всех нас здесь положат...

– Что будем делать, босс? – суетился телохранитель. – Что людям говорить? Будем брать репортёров, пока они в бронекapsулу не погрузились?.. Командуй босс!..

– Нашим никому не дёргаться! – быстро чеканил Вахид,

отойдя от первоначального ступора. – Всем быть готовым к срочному отступлению через тайные туннели!.. Действуем по третьему варианту: как только я выброшу белую тряпку, уходим с позиций! «Продавцы» остаются, ничего не подделаешь...

– Понял, бос! Я пошел, – юркнул в открытый люк подвала телохранитель...

– Ля-я! Ля-я! Ля-я! – закричал один из молодых людей, стоявших на углу магазина.

– Не стреляйте! – громко перевел Сомар обращение молодого человека с мобильным телефоном у уха. – На этой машине его отец возвращается с товаром... Он умоляет не стрелять!

– Не стрелять! Отбой! Как понял, третий? – закричал в рацию командир боевого охранения колонны. – Приём!

– Вас понял, «не стрелять»! Вас понял, приём!..

Считанные минуты спустя у магазина остановился груженный ящиками с продуктами пикап, из кабины которого выскочил перепуганный хозяин магазина. Он сначала накричал на подбежавшего Сомара, потом накинулся на своих сыновей. Журналисты, в этот момент, вылезли из бронекапсулы, с интересом наблюдая за перепалкой местных торговцев.

– А вы за каким хреном вылезли? – рявкнул на них акыд. – Давайте обратно в капсулу, что не понятно?!..

Но никто из репортёров даже не шелохнулся:

– А что здесь происходит, товарищ полковник? – поинте-

ресовался Виктор.

– Ничего не происходит, – развёл руками акыд, – местные шаурму не поделили.

– Этот старик спрашивает, за что мы его хотели расстрелять? – стараясь перекричать всех, перевел Сомар.

– По машинам! – скомандовал командир боевого охранения. – Хватит тут отсвечивать, и так накуролесили по ходу...

– Старик говорит, что пиво привёз, – расплылся в улыбке Сомар. – Ребята! У него холодное пиво есть...

– Надо бы прикупить пивка и «шавухи»! – дружно подхватили журналисты. – Нам ещё часа два ехать, не меньше...

Выйдя из подземного туннеля примерно в километре от придорожной торговой точки, Вахид со своим телохранителем оказались в просторном подвале одноэтажного здания в сельском стиле, неподалёку от трассы. Здесь уже находилось несколько человек из его из группы захвата, остальные продолжали подходить, пока, минут через двадцать, не собрались все.

– Двадцать человек, босс! – пересчитал людей телохранитель.

– «Торгаши» остались там? – хрипел Вахид. И не дожидаясь ответа продолжил: – Если не стреляют, значит, обошлось без осложнений... Хотя, чем они будут отстреливаться, у них же нет оружия?

– Босс! Русские уехали, и все наши в порядке, – заявил один из бойцов, – я последний уходил с позиции, видел, как

военные и репортёры расходятся по машинам...

– Это, конечно, радует... Напрягает другое: как там старик?

– Всё время пока русские «паковались», Карим продолжал ругаться с сыновьями, босс.

– Ладно, разбираться будем позже, но клянусь Аллахом, деду этот промах дорого будет стоить... Вызывайте машины, уходить пора, «продавцов» заберёте позже.

* * *

Бронеколонна прибыла на базу российских военных в пригороде Алеппо, закрытый из-за войны международный аэропорт «Нейраб», поздно вечером. Уставшие от длительной поездки журналисты неспешно перегрузили вещи из бронекапсулы в подъехавшие ПАЗики и расселись по местам. Автобусы и джип сопровождения с вооружёнными бойцами «Мухабарата» впереди также неспешно покатали дальше: оставалось ещё около двадцати пяти километров пути по южной трассе, ведущей в город:

– Помнишь, Илья, как мы первый по этой дороге в Алеппо пытались въехать? – громко обратился Виктор к коллеге.

– Конечно, брат! Это дорога Рамусси, как не помнить? Где-то там впереди нас первый раз обстреляли бородачи: минами закидывали, так, что у товарища полковника глаз левый дергаться начал.

– Ты ври, да не заговаривайся, – смеялся акыд. – Ничего у меня не дёргалось, я за вас переживал.

– Точно! Так переживали, что микроавтобус со всеми корреспондентами в салоне на открытой дороге оставили, – веселился Виктор. – Мины рвутся всё ближе и ближе, а мы сидим, осколки считаем...

– Такова была военная хитрость, – полковник пребывал в хорошем настроении.

– Конечно «хитрость», команды из Москвы ведь не было, – подхватил Илья. – Им же оттуда виднее было, какими силами боевики пытаются прорваться в Алеппо...

– Ты не справедлив, Илья! Я каждую минуту докладывал о нападении бородатых на город, – виновато улыбаясь отбивался акыд.

– Да помню я, как вы, товарищ акыд, пальцами по кнопкам вашей дешёвой «Нокии» шуршали, сообщение за сообщением отправляли, – подмигнул Илья.

– Но ведь все живы... И даже не испугались нисколько, – натужно улыбнулся офицер.

– А вот и КПП, возле которого наш минивэн стоял, пока духи территорию минами забрасывали, – включился Виктор.

Журналисты проезжали последний пропускной пункт на подступах к Алеппо, до которого оставалось не больше километра.

– Точно! – оживился Илья. – Вот тот самый сарай с железными листами вместо крыши, в котором мы прятались

от удара... Очень разумное решение было принято вам, господин полковник, конечно, очень разумное. Главное – безопасность российских журналистов, ведь так? – хихикал репортёр.

Акыд промолчал, лишь смущённо улыбнулся и отвернулся в окно...

Примерно через час автобусы с журналистами подъехали к гостинице на западе Алеппо и встали на обочине, напротив невысокого забора, ограждающего территорию отеля.

– Выходим! – скомандовал акыд. – Вещи пока оставляем здесь, сначала оформить надо, потом сумки разгрузим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.